

СМЕНА

24

1947

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СИГНАЛЫ

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ РЕСПУБЛИК СВОБОДНЫХ

СПЛОТИЛА НА ВЕКИ ВЕЛИКАЯ РУСЬ

Окунь стоки биографической хроники за 1922 год расставляют:

11 августа. Центральная Конференция партии создала комиссии во главе с И. В. Сталиным для подготовки к вхождению ЦК РКП(б) вопроса о вхождении гибели края в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик, между РСФСР, УССР, БССР и Закавказской федерацией.

27 сентября. И. В. Сталин беседует с В. И. Лениным по вопросу об объединении советских республик в единое государство.

октябрь. Плану ЦК РКП(б) назначают комиссию во главе с И. В. Сталиным для руководства подготовительной работой по объединению советских республик в единное союзное государство.

28 октября. Конференция избирает ЦК РКП(б) во главе с И. В. Сталиным разработавшим «Основные пункты конституции Союза Советских Социалистических Республик».

5 декабря. И. В. Сталин пишет проект «Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик».

20 декабря. И. В. Сталин выступает на I съезде советов СССР с докладом об объединении советских республик.

29 декабря. Конференция полномочных делегатов РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР поручает И. В. Сталину выступить на I съезде советов СССР с докладом об образовании Союза Советских Социалистических Республик.

Эта дальневосточная выдающаяся достопримечательность рисует титаническую работу партии большевиков и выдающуюся роль нашего поколия И. В. Сталина в образовании Союза Советских Социалистических Республик.

28 лет отделяют нас от этих исторических дней. В памятном днеале я сказал Стогодие со дня образования Союза Советских Социалистических Республик» (30 декабря 1922 года) И. В. Сталин говорил:

«Сегодняшний день является днем торжества новой России, разбивающей цепи национального угнетения, организованной победы над капитализмом, созданной движущей силой пролетариата, разбившей народы

Большевиков, алюминиевший рабочих Запада, алюминиевший крестьян стаг за границами национального в знамя государственное и сообразный покору этого знамени народы союзных республик для того, чтобы объединить их в одно государство, в Союз Советских Социалистических Республик. Программа трудящейся Мирновой Советской Социалистической Республики».

Этот день гордости, чести России великих корней революции—Ленин и Сталин—всадил задор до исторического I съезда советов СССР. В начале 1918 года И. В. Ленин пророчески заявил:

«Глубокие убеждения, что вскоре революционная Россия, ее народы и большевики будут присоединяться к отдельным различным федерациям свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и злобы, буде раста эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости—законы, то есть государственный строй, который мы творим у себя».

История подтвердила это величайшее заявление великого предвидения. За небольшой для истории срок с момента Российской Федерации последовательно присоединились советские республики Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Грузии, Средней Азии. Приближаясь, воссоединяясь с союзными республиками, эти трудящиеся Западной и Закавказской Украины, Белоруссии, Средней Азии.

Всезнающие звуки налога глубочайшего смысла слова исторической декларации об образовании СССР:

«...Так, в лагре капитализма, — напоминает враждебный, невидимый, колониальный рабочий и знанием, национальное рабство и погромы, империалистические зверства и войны. Здесь, в лагере социализма, — знаменное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов».

Честный поэт знал не весь мир эта знаменитая декларация съезда Советов, написанная рукой великого Сталина. Как для буска ее пропевала самой жизни. Она

принесла страшные испытания Испанской Гражданской войны и подстерегла ее в четырех Царях и было в истории более кровавого, жажды кровавого и прочного государства, чем наш нерушимый, могучий союз республик свободных! Этот союз сплотил вокруг себя великих Русь — первая среди разных советских республик.

Родина, родина, ты моя матушка, пут к братству содружества наций. Он пошел оттуда, ранее народы Российской империи должны упешли вперед Центральной Россию.

Два мира — две системы. За 200 лет господство антической в Индии линии 2 пропаганды в Европе и Азии в фабрическую промышленность. Старые проценты индийского населения Петроградом. А вот другие цифры. Только за один пятилетку в Советской Белоруссии было построено и основано 1700 новых предприятий. В 1915 году же пределами территории вынесенных РСФСР и УССР числились лишь одно изолированное село в Белоруссии — Дубровка. В 1945 году — уже 146 городов, в том числе в Днепропетровске — 48, в Средней Азии и Казахстане — 67.

Вот где источник того, что этигенные национализмы народы с надеждой и упование смотрят на Советский Союз как на огнь всего переднего и прогрессивного человечества, поднимая твердым спасением и долгами. Вот где источник того, что такое «нескрушима» республика СССР, что СССР является изображением грядущей Мировой Республики Столет.

К знаменательной дате этой истории — 25-летию образования СССР — «советские» люди приложили немало усилий для праздника. Для воинов победы в дни героической борьбы за выживание послевоенной сталинской пятилетки в четырех года — демонстрация этой решимости и залог того, что высокомерия в отче боя с преградами неизбежна. Для рабочих и служащих первых занавесок. А пока эта драма супензиста, Советский Союз непобедим.

Слава нашей партии большевиков, её вождям Ленину и Сталину — основателям несокрушимого Союза Советских Социалистических Республик!

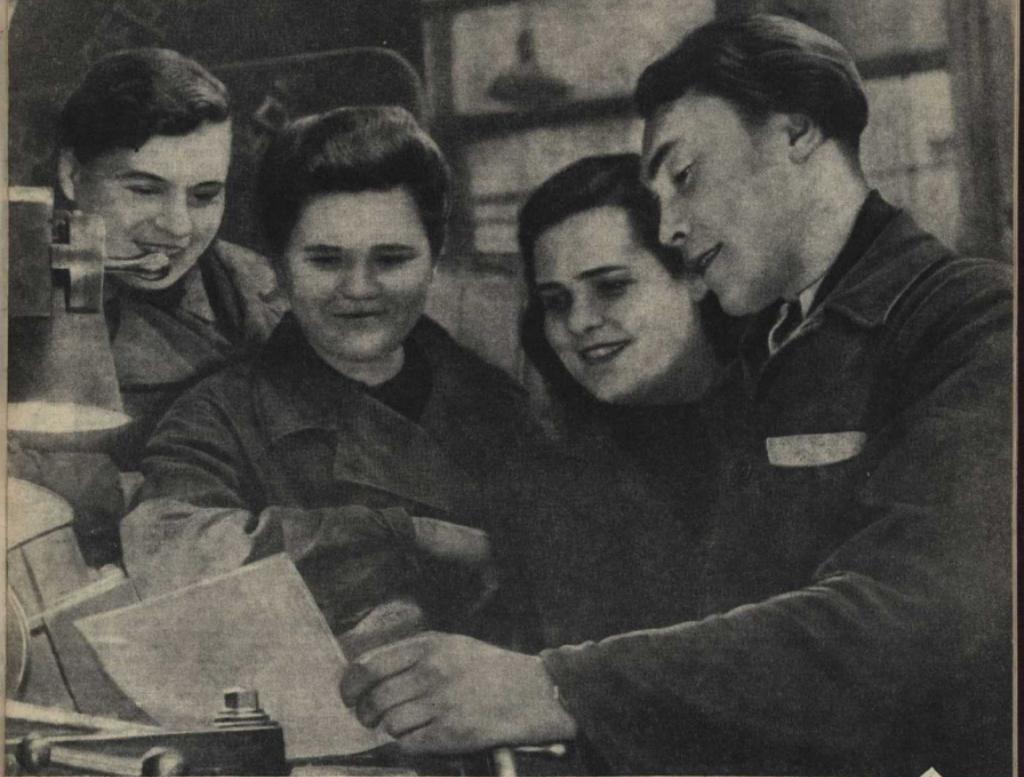
И. Сталин. Сочинения, т. V, стр. 433.

И. С. Сталин. Сочинения, т. V, стр. 158.
Ленин. Т. XXII, стр. 224.

25
лет

563½ года

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Декабрь, № 24, 1947 год

Год
издания
24-й

ВЕЛИКАЯ ШКОЛА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

(VII ТОМ СОЧИНЕНИЙ И. В. СТАЛИНА О КОМСОМОЛЕ И МОЛОДЕЖИ)

В недавно в свет вышедший VII том Сочинений И. В. Сталина содержит некоторые из его наиболее яркие и выразительные высказывания о молодежи, о воспитании ее на марксизме-ленинизм. В нем изложены мысли о том, что молодежь — это будущее партии, ее будущее — это будущее коммунизма. Важнейшие из них, напечатанные в томе, предстают могучее идейное оружие большевизма. Изучение этих произведений является величайшей школой марксизма-ленинизма — самой передовой теории современности, генетически развитой дальше и поднятою на новую высоту стилем И. В. Сталина.

В настоящих библиографических заметках не ставится задача дать обзор всего материала, посвященного теме «Воспитание молодежи». Мы хотим обратить внимание наших читателей на темы, относящиеся непосредственно к комсомолу и молодежи.

Вопросы воспитания молодежи, формирования ей мировоззрения, привлечения её к активному участию в строительстве социализма в произведениях товарища Сталина занимают очень видное место. Достаточно просмотреть оглавление VII тома, чтобы убедиться в этом.

Вот первичный текст: «В «Задачах журнала "Красная молодежь"», опубликованных в первом номере, «К первой весенне-зимней конференции пролетарского студенства», «О политических задачах Университета народов Востока», «Всем членам редакции "Комсомольской правды"» (публикуется впереди), «Университету имени Я. М. Свердлова», «Вопросы и ответы» (речь в Свердловском университете 9 июня 1926 года), «О задачах комсомола» (ответы на вопросы, заданные в журнале «Красная молодежь»). Мы уже не говорим о рядах других важнейших произведений, опубликованных в томе, в которых также в той или иной мере затрагиваются насущные вопросы жизни молодежи.

Большевистская партия и лично товарищ Сталин всегда рассматривали вопросы жизни комсомола и молодежи в первоочередной связи с общими задачами партии и народа. Они всегда пристально следили за ростом молодежи, оказывали ей постоянное внимание, всемерно заботились о ней. И советская молодежь, комсо-

мол всегда отвечали своей родной партии на её заботу сыновней любовью и беспредельной преданностью. В большевистской партии, в её руководстве, в её идеях, в её методах она великий разум, честь и счастье находила, свою светлую наставницу и лучезарное будущее.

Как заблудившийся отец, верный друг и великий пастырь, товарищ Сталин научил комсомол ставить превыше всего интересы советской Родины, быть верным помощником большевистской партии и налья всегда в первых рядах строителей коммунизма. Товарищ Сталин научил комсомола верить в будущее и беспредельности ко вскому направлению ленинизма, научил держать высоко и независимо величие имени Ленина. Товарищ Сталин научил комсомола понимать, что сила его в руководстве партии, что обеспечение такого руководства — самое важное и самое главное во всей жизни комсомола. Только партийное руководство способно обеспечить комсомолу успешное исполнение основного своего дела — воспитания молодежи по-коммунистически: высокодисциплинированной, бодрой жизнерадостной, умеющей преодолевать любые трудности на пути к коммунизму.

22 года тому назад И. В. Сталин, отвечая на вопросы, заданные редакцией тогда только что созданной газеты «Комсомольская правда», писал: «Комсомол является формальной непартийной организацией. Но он есть вместе с тем орган партии, орган пролетарской рабочей партии, который, что является формально непартийной организацией рабочих и крестьян, комсомол должен вместе с тем работать под руководством нашей партии. Обеспечить доверие молодежи к нашей партии, обеспечить руководство нашей партии в комсомоле — такова задача. Комсомолец должен помнить, что обеспечение руководства партии есть самое главное и самое важное во всей работе комсомола». Комсомолец должен помнить, что без такого руководства комсомол не может выполнить свою основную задачу — воспитания рабоче-крестьянской молодежи в духе диктатуры пролетариата и коммунизма» («Сочинения», т. VII, стр. 243).

Это указание было всегда ведущим во всей жизни комсомола и важнейшим принципом в руководстве партийных организаций — деятелями коммунистического движения.

Несколько лет назад в VII томе, комсомольцы вновь будут любопытно перечитывать эти строки, проникнутые мудрой и волнующей забо́той нашего вождя, друга и учителя о судьбах советской молодежи.

Неоднократно подчеркивались в своих выступлениях и произведениях мысли о задачах воспитания молодежи в духе ленинизма. И. В. Сталин в ответах на вопросы редакции «Комсомольской правды» разъясняет, что назначает такое воспитание молодежи. Он указывает предварительно, что для этого необходимо учесть: «воздействие в сознание молодежи, приводящее в победу социализма в нашей стране, укрепление у молодежи убеждений интернационализма и, наконец, воспитание ей в духе доверия к руководству большевистской партии».

Красный читатель через все произведения товарища Сталина проходит всестороннее обоснование генеральной линии партии на победу социализма в СССР в условиях капиталистического окружения и разоблачение капиталистич-

ской линии реставраторов капитализма — троцкистов и энгельевцев. Нужно при этом помнить, что 1925 год, когда были написаны пропагандистские статьи в том, это был первый год после смерти Ленина, когда партия рассчитывала, что смерть Ильи облегчит им атаки на партию, на ленинизм. Пытаясь подменить ленинизм троцкизмом, они доказали ставку на молодежь, полагая, что им удастся отравить её ядом беспersпективности, ядом неверию в победу социализма. Но ставка эта оказалась битой. Комсомол, молодёжь имела и имеет такого верного защитника ленинизма, как партия большевиков, как товарищ Сталин, великий поддатчик дела Ленина. Всегда за товарищем Сталином комсомол повторял: «Кто хочет выйти из национального, тот должен покоронить троцкизм, как идеечное течение» (стр. 32).

9 июня 1925 года товарищ Сталин пришел к студентам университета имени Я. М. Свердлова. Он произнес речь, отвечая на десять вопросов сидевших слушателей. Товарищ Сталин говорил:

«Сотни и тысячи партийных работников профсоюзов и кооперации, хозяйственных колхозов, курируемых нашими работниками и комсомольцами обращаются к нам, спрашивают: «наша партия: к чему вести дело, во имя чего строить?» И горе тем руководителям, которые не сумеют или не захотят дать на этот вопрос ясный и определенный ответ... Великое значение ленинизма в том, между прочим, и состоит, что он не признает строительства на языке, именуя, что он не мыслит строительства без передвижения, что он любит оправдание, о переключении нашей работы и определенный ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить по плану социалистическое общество» (стр. 204—205).

Товариши Сталин постоянно заботятся о том, чтобы молодежь была во всеоружии ленинских знаний. Он подчеркивает, что «ленинизм есть обобщение опыта революционного движения рабочего класса», что этот опыт является базой для переключения нашей работы и даёт им направление.

С обоснованием этой мысли товарищ Сталин выступает 29 октября в газете «Комсомольская правда».

«Работа ощущу, работа в потемках», — пишет товарищ Сталин, — «таков идея практика рабочиков, если они не изучают ленинизма, если они не стремятся овладеть ленинским, если они не хотят соединить свою практическую работу с необходимой теоретической подготовкой. Поэтому изучение ленинизма, ленинская учеба являются необходимым условием превращения вышедшего комсомольского актива в настоящий ленинский акт, способный воспитать многочисленную комсомольскую молодежь в духе пролетарской и коммунистической идеи» (стр. 248).

Многие годы говорили в то время, что трудно сочетать теоретическую учебу с огромной практической работой. Редакция газеты «Комсомольская правда» в одном из своих вопросов товарищу Сталину спрашивала, что должны делать в этом направлении комсомольские организации и отдельные комсомольцы.

Признавая действительную трудность такого сочетания, товарищ Сталин так ответил комсомольцам:

«Дело это трудное, что и говорить. Но оно вполне возможно, раз оно так необходимо, раз без этого условия невозможно создание настоящего ленинского актива в комсомоле. Мы не можем уподобляться расслабленным людям, бегущим от трудностей и ищущим лёгкой работы. Трудности для того и существуют, чтобы мы способствовали их преодолению. Большевистские побеги бы извергли в своей борьбе против капитализма, если бы они не начались предодолевать трудности. Комсомол не был бы комсомолом, если бы он боялся трудностей. Великую задачу надо на себя взять комсомола. Поэтому он должен найти и себе силы для того, чтобы преодолеть все и всякие трудности на пути к цели» (стр. 248).

На этих стalinских положениях вырос и воспитался наш комсомол. Годы не ослабили, а, наоборот, ещё более усилили актуальность и остроту этих указаний нашего вождя.

История нашей партии знает не один случай, когда враги партии и народа — троцкисты, буржуазные и пронефелевые элементы — пытались противопоставить комсомолу свинью молодёжи, призвав к враждебному «Ленинскому Комитету» и Стalinу. Но эти жадные попытки также всем для оказывались бытыми. Ленинско-сталинский комсомол питал и питает чувство великого долга перед большевистской партией и бессрочной благодарности и любви к своему родине. Стalinу за то, что он дал свою жизнь стоя и стоит на страже кровных интересов советской молодёжи, зорко, всенародно охраняет комсомол от всяческих посягательств со стороны врагов партии.

В произнесенных, опубликованных в VII томе, изложенных яркох вспомогательные за стalinской работы о чистоте ленинских принципов в комсомоле. Приведём два примера.

В 1925 году опубрился бухаринский выпуск «Сталинского журнала», в котором появился статья, в которой пытались подменить ленинский лозунг социалистического напакольника кудаками лозунгом «богатызм». Статья эта была явно рассчитана на то, чтобы посеять среди молодёжи чувство неуверенности в правильности политики партии, возбудить у молодёжи сочувствие к антиленинской оппозиции. Товарищ Стalin немедленно обратился ко всем членам ЦК РКП(б) с письмом, в котором говорилось, что в статье было много ошибок, сделано специальным письмом, в котором Секретариат ЦК РКП(б), по выражению И. В. Сталина, «призывает к пороку редакцию этой газеты». Письмо это, подписанное также другим секретарями ЦК партии — товарищами Молотовым и Андреевским, является образцом ленинско-сталинской принципиальности и непримиримости к извращениям ленинизма. Ответом на это письмо было опубликовано в том же выпуске указание о постановке массовой печатной пропаганды марксизма в комсомоле, о газете и стиле печати для комсомольцев: «...Обязать сотрудников, — говорится в письме, — писать по-простому, короткими фразами, по возможности без иностранных терминов, так как умеют делать Иль и Ч.» (стр. 155).

Второй пример, о котором мы хотим напомнить, связан с попыткой верхушки ленинградского губкома комсомола, воспитанной в то время Энгельевым, Залудиным, Бахавовым и другими, доказать, что Стalin — это «левый марксист». Центральный комитет комсомола и партии, отойдя от принципов партийного руководства комсомолом. Об этом рассказывает товарищ Стalin в докладе XIV партсъезду (стр. 381). Из истории партии мы знаем, чем всё это окончилось. Мы знаем, что ленинградский комитет попал за ленинским ЦК, пошёл за Стalinом. И комсомол никогда не забудет исключительной помощи в этот сложный период, которуюоказал ему тогда лично товарищ Стalin.

стороной исключительной заботы коммунистической партии о комсомоле. Товарищ Стalin говорил в своей речи о «все росте разов комсомола, и о необходимости обеспечить Союзу молодёжи его основное пролетарское ядро по угловым пунктам и основным районам Союза, и о политическом и моральном подъёме комсомольского актива» (стр. 80). Т. д. Р. Рогинский в статье о товарище Стalinе, данных конгрессу в этой речи, предстал и сидел важнейшей рукой в действии. В этом сказываются величайшая сила и бессмертие произведений товарища Сталина.

Вот некоторые положения этой речи: «Комсомольский актива в деревне должен стоять на страже революционной законности» (стр. 79); «Необходимо, чтобы актива комсомола «взял сельское хозяйство, знакомится с мерами его улучшения и умел давать крестьянину необходимые способы в этой области». Отсюда задача: «Собрать в деревне комсомольцев-активистов» (стр. 80); «необходимо, чтобы комсомол-активист знал из-подуба положения о правах и обязанностях местных Советов, о правах и обязанностях крестьян в отношении Советов, о избирательной системе, о порядке прохождения выборов и т. д. Разъяснить крестьянству политику партии и советской власти в деревне, чтобы крестьянин, который эта политика поддерживает, мог жить честно и добродетельно, — такова задача»; «необходимо, чтобы комсомол-активист умел волеизъявлять крестьянство в деле насаждения кооперативной общественности в деревне» (стр. 81); «Активист-комсомолец, как естественный помощник Советов и вообще культурных сил в деревне по насаждению советской культуры, — такова задача» (стр. 82).

И как прямой вывод из сказанного звучит следующее принципиальное указание товарища Сталина:

«Необходимо, чтобы активист-комсомолец смотрел на себя, как на помощника партии и советской власти в деревне». Комсомол «должен уметь говорить с крестьянским языком коммуниста. Он должен уметь убеждать крестьянца на конкретных фактах, что ане социанизма нет для него спасения» (стр. 82—83).

Руководствуясь всеми этими указаниями и принципами, комсомольцы, особенно молодёжь, в комсомоле доказали свою умение практически осуществлять предзапланированные партии, лично товарища Сталина. Они по праву гордятся тем, что есть и их вклад в великом деле победы социализма в нашей стране.

***

Остановимся в заключение на материалах VII тома, специально посвящённых студенческой молодёжи.

В VII томе входит обращение И. В. Сталина к Первой всесоюзной конференции пролетарского студенчества, состоявшейся в Москве в апреле 1925 года. За два дня до посыпки этого обращения товарищ Стalin лично беседовал с делегатами конференции. Делегаты просили товарища Сталина высказаться о задачах партии и партийной работы среди пролетарского студенчества.

Но исп. Высокородный определял задачи студентов, исходя из того факта, что они уже успели сделать серийные шаги в деле построения социализма, преобразования социализм из иконы в прозрачный предмет посреднической практической работы. Задача студентов, по определению товарища Сталина, — подготовить себя командующими по построению нового общества. «Всё дело в том, что Ильин Стalin, что студенты — рабочие — работают в краине, пытливые и беспартийные — носят эту свою почётную роль и задачу выполнить её совместно, не за страх, а за совесть» (стр. 86). Особенно подчёркивал товарищ Стalin, что новые комсомольские кадры должны или впереди масс, вести их за собой, сиять с массами, завоевывать себе поддержку. Отсюда задача, чтобы «пролетарское студенчество рассматривало себя как неразрывную часть тружеников масс, добиться того, чтобы студенты чувствовали себя обще-

ственниками и вели себя как подлинные общественники» (стр. 87).

Специально останавливаясь товарищ Стalin на задачах коммунистов-студентов. Он указывает, что «коммунисты-студенты должны уметь сочетать политическую работу с делом озлаждения науки». Товарищ Стalin пророчески предсказал в обращении, что «наши стряга имеет... великую будущность штателей и расцадника наук, свободных от пут». «Бот почему золоту овладение наукой приобретает особое значение» (стр. 88—89).

История знает, с каким воодушевлением смотрят на студенческую молодёжь враги партии. В СССР националисты не перестают звать её подсобную расчлененную на вполне своей тщетной пропаганды. Но и здесь на юношескому студенчеству неизменно приходила партия большевиков, приходила товарищ Сталин.

Мы уже упоминали о высказывании товарища Сталина перед студентами университета имени Я. М. Свердлова. В этой речи он громит калигульянтов и ликидаторов, страждущих усиление в условиях низа буржуазного влияния на пролетариат. Товарищ Стalin говорил о двух буржуазных «коммунистах», одна из которых прокричала «справедливость», а другая — «героизм» и «ужасно революционными» фразами о мировой революции. И, В. Стalin говорил студентам Свердловского университета: «...Известно, что в 1923 году, накануне германской революции, часть учащейся молодёжи у нас горела была бросить книгу и ехать в Германию, говоря, что «из России революционер нечего делать, нужно бежать в Германию, в Германию, чтобы стать героями революции». Товарищ Стalin добавил, что эти «левыми фразами «серебряных марксистов» и «угасших революционеров»» кроется, что не иное, как ненависть к социалистическим возможностям нашего строительства, что «ведёт к ликидаторству и перерождению» (стр. 167). Вместе с тем товарищ Стalin обрушил удар и против второй опасности, опасности национализма — «потери международной революционной перспективы, что также ведёт к перерождению».

На этих принципиальных положениях, изложенных товарищем Сталиным, воспиталось целое поколение советского студенчества. Они и сегодня служат руководящим началом в жизни ученицы молодёжи.

Наконец, напомним о том, что в VII томе помечена беседа И. В. Сталина с членами редакции студенческого журнала «Красная молодёжь». О внимании партии к советскому студенчеству, красноречиво говорит уже тот факт, что редактором этого журнала был в то время В. М. Молотов.

Мысли, высказанные в этой беседе, актуальны для всех рабочих печати и сегодня. Это относится и к журналу «Смена».

«Осуществляя позицию — «близко и студенческую», — писал товарищ Сталин, — журнал лучше выполнит свою задачу и действительно станет родным органом советского студенчества».

«В политических отделах журнала, — указывал там же товарищ Сталин, — необходимо освещать лишь основные вопросы работы партии и Советской власти. Незадача здесь дублировать другие журналы. Каждый печатный орган в нашем Союзе должен иметь своё определённое место в общей работе» (стр. 5).

***

В VII томе напечатано известное письмо И. В. Сталина «Рабочей газете», в котором он призывал любить, изучать Ильину, нашего учителя, наставника, и в конце в День 14 XIX съезду товарища Сталин говорил: «Это наше счастье, что нам удалось выпустить несколько изданий симпатичных Ленинских» (стр. 342).

С полным правом мы можем добавить к этим словам фразы, что комсомол, советская молодёжь считают для себя большую счастье выпустить Сочинения И. В. Сталина. VII том написан среди других важнейшей школой марксистско-ленинского воспитания советской молодёжи.

Г. Куклин

ПАРТИЗАНСКИЕ СТИХИ

ПРИВЕТ

Вам привет, родные солдаты,
Сстырь партизанские, привет!
Помните, как двигались тачанки
Сёлами сквозь пасмурный рассвет?

Сколько их, тех сёл, по равнинам росам
Мы прошли в отрядах Ковака!
Сколько вас, красных, русокосых,
Выходило из криники молоки!

«Ешьте, хлопцы, пейте, дорогие.
Счастья вам, удачи, лёгкий путь!»
Бёдра, срубы, журавли туне,
И коса, упавшая на груди.

Фыркали и пили кони воду...
Помню, я вам обещал давно,
Что, когда пройдёт война, с похода
Я вернусь и постучу в окно.

Заведём мы долгий и хороший
Разговор, и зашептут сяды.
Шли отряды, сняла пороха
Заметали ранние следы,

Гул затих... Где я? На Красной Пресне?
На Комсомольске ли Этойной ранен?
На руках, в словах мирной песни
Я стучу вам в светлое окно.

Перевод с украинского
В. Гончарова.

ГАЛИЧАНКА

Ехал хлопец жарким летом
До села.
На папахе маком лента
Расцевела.

За плечом его винтовка—
Автомат,
В рог насыпана махорка—
Самосад.

Золотая трёмбичарка¹
У рения.
Поястречалась галичанка
У пласти.

— Куда едешь, мой хороший,
Через брод?
— Явойной иду на бошай —
За народ.

Буду хлопцем в чистом поле
Собирать,
Буду люд наш из неболи
Вызвывать.

— И мен вожмы с собою
В дальний путь,
Помогу я волю с боя
Нам вернут.

Буду раны вам и боли
Врачевать,
По-солдатски в чистом поле
Ночевать.

Улыбнулся партизанский
Посланец
Тонко звяжки закарпатский
Бубенец.

¹ Трёмбичарка — гуцульская пастушечья фляжка.

Едет полем, едет лугом
В дальний стан,
Едет Эбречум, едет Бугом
Партизан.

За плечом его винтовка—
Автомат,
В рог насыпана махорка—
Самосад.

Золотая трёмбичарка
Ни ремней,
Молодая галичанка
На коне.

Перевод Н. Глазкова

ГЛУХАРЬ

Я стоял на посту, и зара
Золотила крыло глухаря.

Он сидел на высокой сосне,
Но, глухой, не услышал сно.

Как снаряд разорвался ляйт
Междум им и зарей золотой,

Междум им, между звотом и тьмой,
Междум жизнью и смертью самой.

Он ложал на снегу, и зара
Золотила крыло глухаря.

Перевод автора

Чудес на белом свете не бывает,
Но я хотел бы, грешный человек,
Когда героя плюя убивает,
Чтоб время пристопнивало бег,
Чтоб стрела в светлом воздухе повисло,
И на вершок какой-то от виска
Застыла 6 пуга, обравивши числа
Не миг, который дольше, чем века!

Перевод Г. Абрамова

ГУЦУЛ

Старину гуцул, вот автомат,
Теперь он лишний мне,
Бери его, скажи в отряд
На вороном коне.

Найдёшь там старшего у нас
С седой бородой,
Скажи, что выполнил приказ
Разведчик молодой,

Скажи: под нивами вся гора,
А трант в ночную тему
Метут лучи-прожекторы.
Лишь тропка на Черемль

Пока свободы... Пусть идут,
Там скроют их поплыни...
Скажи, пускай мене не ждут
Обратно на Волынь.

Перевод П. Карабана

СЛОВО О ПОЭЗИИ

(Отрывок)

Хвалию я в людях не одежду,
А ум и мужество хвалию,
Люблю в них веру и надежду
И делу преданность люблю.
Люблю родной народ, чью силу
Никто не сломит никогда,
Люблю честных и отзывчивых людей,
Ещ сады и города,
Люблю бойцов, что, умирая,
Клинок не выпустят из рук,
Люблю позитив без края,
Когда клокочет всё вокруг,
Где в каждом слове мысль и дело,
Стремление в будущее, в даль,
Чтоб снова сказки молодлада
И снова закапывались статьи.

II

Бот положи и придави руками —
Услышишь боль в ладонях, а не визг.
Таков наш стих — гранитный, твёрдый камень.
Поставь его — и будет обелиск.
В нем речь самих событий, а не даты,
Рэгом, вспомнивши о своих лет.
Шагают заходнико солдаты,
И по дорогам светятся их слёзы.
Победы отсветят, как зарницы фронта,
Византию осветят нам лес штыков,
И землю далеко, до горизонта,
И чистую бумагу для стихов.

Перевод М. Львова

Весенний гром,
Протяжный первый гром.
Мы встретим бурю в поле за бугром,
Пусть у зари то же узко длина,
Пусть на висках густая седина,
Давай закрутим с громом звуки в рог,
Сметая пыль прошедшего с дорог!

Перевод В. Гончарова

Лыжники

Фото А. Узляна

Молодой художник

Фотоэтюд Г. Борисова.

В АСТРАХАНСКОЙ КРЕПОСТИ...

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «НЕПОБЕДИМЫЕ»*

Николай Астахов стоял на часах у двери комнаты, в которой заседал назначенный Ревкомом штаб обороны Астрахани. Короткое заседание кончилось. В приоткрытом дверь доносился фраза Киррова — часовой безшибочно различал его уверенный голос:

— Проходим, поддупливаем английским залом, белогвардейцам и шурурикам пытаются запереть Волгу, эту важнейшую нашу артерию.

Мы ждали восстания, и исход его предрешён заранее. Нас хотят задушить, и нам незачем церемониться. Речь идёт о жизни и смерти рабочего класса, трудового крестьянства нашей молодой республики. Нас хотят утопить в крови... же ж, мы сумеем быть беспощадными!!!

Собравшиеся разошлись. Последним вышел Кирров. Астахов видел его впервые. На Кирлове была потёртая кожаная куртка и такие же краги, придававшие ему подковынный вид. Лицо у Сергея Мироновича было широкоскулое, с крепким загаром, немного обтянутое; такие лица, если бы не небольшая студенческая бородка, были у мориков и путешественников. Живые глаза задорно искрились, сочные губы нет-нет раздвигались в мягкой и очень добре улыбке, и Астахову трудно было понять, как человек с такой улыбкой мог говорить о беспощадности.

— Я проеду на броневике на Татарский базар и Элинг, — сказал Кирров, обращаясь к пожалому лицу человека, зарывшемуся в бумагах, — а потом погляжу, что в городе... Мне думается, что у нас здесь переоценивают силы мятежников.

— Напрасно поедете, Сергей Миронич. Мало ли что может приключиться...

— Так ведь и же на броневике, — как бы оправдываясь, возразил Кирров, — что ему становится? Дайте мне на всякий случай лишнюю обойму. Или лучше... — он проспособленно глянул на своего секретаря, — гранату.

— Ну вот ещё, гранату, — заворвал секретарь, но, порывшись в ящике письменного стола, противу Киррову просимое.

Кирров небрежно сунул каскью в верхний карман своего открытого, как у лётчиков, френча и с довольным видом вышел, помахивая гранатой.

Астахов поглядел ему вслед и подумал, что лысый секретарь, пожалуй, прав: Киррову не следовало рисковать. В Астрахани второй день, бушевал белогвардейский мятеж, и окраины города, порт и расположенный на другом берегу Волги форпост до сих пор были заняты бунтовщиками.

Сам Астахов не мог побороть в себе чувства неуверенности и тревоги. Он приехал в Астрахань накануне бунта. Утром он с грудом добрался до Губернского комитета партии, на улице его чуть не захватили мятежники. В Губларатко было не до него. Кто-то, не доложив Астахова, сказал, что Губларатко мо-

билизует его на подавление восстания, и направил в крепость. В Ревкоме Астахову выдали винтовку и поручили пост у перенесённого в крепость кабинета Киррова.

Астахов был в фетровой шапке и драповом пальто, опоясанном солдатским ремнём. Тяжёлые подсыпки с патронами свисали, винтовка никак не гармонировалась с широкополой шляпой, и у Астахова был необычный вид, словно вырезанный из уюных невинностей романтиков Октябрьских дней семидесятого года. Но сам Астахов ничего этого не замечал и решительно выпил свою новую обязанности, о которых, кстати, имел весьма неясное представление.

Штаб обороны разместился в крепости.

За столом, покрытым порвавшимися кумачом, сидел секретарь Ревкома. Стол был большой, должно быть, обеденный. На столе ворогом лежали бумаги, стояли цинковые пищалки с патронами, солдатские котелки, лежал почтый хлеб. На kraю стола пристоялась и стучала в машинке девушки, некрасивая, но с оченю пристальным лицом и прямым взглядом. Астахов знал уже, что её зовут Дусей и что она работала с Кирзовым ещё на Кавказе.

На широком, как во всех старинных постройках, подоконнике, рядом с пулёмётами «коло», плоским и даже изящным, сидел, болтая ногами, неизвестный матрос. Нездоровая жёлтая кожа обтягивала заострившиеся скелы, недобрые глаза ввалились. Георгиевские ленточки бессознательно полоскими эмблемами падали на перстнях пулемётными лентами бушлат. На спине и даже на медных с орнаментами пуговицах бушлаты висели бутылочные гранаты.

Комнату вонзил председатель ЧК Атарбеков с незнакомым Астахову человеком в коротком нагольном полупузике и с кавалерийским карабином за пасом. Из-под солдатской папахи выбивались черезспине длинные, в крупных завитках волосы; первично, испытавшее лицо поражало своей одухотворённостью.

— Кирю у себя? Ещё не вернулся? — спросил Атарбеков. — И ты здесь? — ласково кинул он матросу.

Онглядел бледнее обычного, и тем ярче казалась его, словно окрашенная хной, борода.

Матрос вскочил и не без торжества поглядел на окружавших. Ага, он, мол, не врал, что знаком с Атарбековым!

— Я подожду Кирю в его кабинете, — сказал Атарбеков.

— Татарский базар уже очищен, — торопливо рассказал спутник Атарбекова. — Почта занята нами. Из Элинга мятежники выбыты, порт к вечеру будет взят нами...

— Ты скоро, Оскар? — нетерпеливо обернулся Атарбеков.

— Погоди, Георгий, дай пронiformировать товарищей, — ответил человек с карабином.

— С полками, — продолжал тот, кого Атарбеков назвал Оскаром, — у мятежников ничего не вышло. Сам же красноармейцы арестовали участников в заговоре командиров. Очевидно, всю эту авантюру уже можно считать никвидированной...

С улицы отчалило довеска стук пулемёта.

— С колоколом стреляют, — сказал матрос. — На Владимирской первые белки пулемёты поставили...

— Постреляют и прекратят, — отозвался се-

— Винтовка была, бросил... Не ружье, — лениво сказал матрос, — музэр был, тот, верно, стоявшая вещь, как у одного кавказца отныне. В госпитале, каких их в души, слышали... Офицерский наган ещё был, самозвон, — бросил... Не ружье!.. С одиннадцатью бомбами остался...

— Отчаянnyй ты человек, Панфилов, — сказал, не поднимая головы, секретарь, и во тону его труда было понять, то ли он восхищён матросом, то ли издаётся над ним.

— Поклебай как флотских щеч, — огрызнулся матрос, — и будешь отчаянnyй. С деревяшко двенадцатого из действительной. Без передыха! С тех пор, как лоб забирли, дома не было... Понимать надо! Сколько годов воюю, а конь-краво не видю...

— Будет видно, будет, — увещевательно сказал секретарь.

— «Будет!» — передразнил его Панфилов. — А когда будет?

— Эх ты, кабинник, — укоризненно поморщился секретарь, — рассказать бы о твоих разговорниках Атарбекову...

— Напухал тоже, — сплюнул матрос. — С Атарбековым я ешё в Кисловодске служил... Да ты Кирю скажи, Я и Кирю не боюсь. Я, братишка, Зимний брал, я может, самого Ленина в Финляндском вокзале встретил и с ним за руку здоровался...

К комнату вошёл председатель ЧК Атарбеков с незнакомым Астахову человеком в коротком нагольном полупузике и с кавалерийским карабином за пасом. Из-под солдатской папахи выбивались черезспине длинные, в крупных завитках волосы; первично, испытавшее лицо поражало своей одухотворённостью.

— Кирю у себя? Ещё не вернулся? — спросил Атарбеков. — И ты здесь? — ласково кинул он матросу.

Онглядел бледнее обычного, и тем ярче казалась его, словно окрашенная хной, борода.

Матрос вскочил и не без торжества поглядел на окружавших. Ага, он, мол, не врал, что знаком с Атарбековым!

— Я подожду Кирю в его кабинете, — сказал Атарбеков.

— Татарский базар уже очищен, — торопливо рассказал спутник Атарбекова. — Почта занята нами. Из Элинга мятежники выбыты, порт к вечеру будет взят нами...

— Ты скоро, Оскар? — нетерпеливо обернулся Атарбеков.

— Погоди, Георгий, дай пронiformировать товарищей, — ответил человек с карабином.

— С полками, — продолжал тот, кого Атарбеков назвал Оскаром, — у мятежников ничего не вышло. Сам же красноармейцы арестовали участников в заговоре командиров. Очевидно, всю эту авантюру уже можно считать никвидированной...

С улицы отчалило довеска стук пулемёта.

— С колоколом стреляют, — сказал матрос. — На Владимирской первые белки пулемёты поставили...

— Постреляют и прекратят, — отозвался се-

С. М. Кирев.
Портрет работы Н. Павлова.

* Роман будет опубликован в журнале «Звезда».

крематория Ревкома... Киров вашим... морякам приказал... сбить колоколы из орудий... Дело не акты уж какое хитрое... А вот второе полковник... Штаб мятежников разбомбить надо... И место известно: особняк одного подрядчика, забыл, как его... Да где-то некому...

— Некому? — удивился Астахов. — Целую армию корим, флотилию держки, а стрелять некому!

— Артиллерист — она умная штука. Математику надо знать, эти самые... логарифмы, что ли. Я как-то набирал одну такую книжечку, наёт артиллеристов... Ничего не понял.

По профессии секретарь был наборщиком и очень любил от этого вспоминать.

— Расчеты всякие надо делать, — продолжал он, — а солдат... какой из него математик? Или из матросов? Грамоты простой — и то не знают. А офицера где найдёшь, особенно такого, чтобы на него положиться можно было... Все, небось, одним глазом к англичанам заглядывают...

Они многоизначательно помолчали.

— Киров приказал, чтобы стреляли с умом. Кабы по прямой назидкой можно было бы, так и любой феереререр спаривал бы. Так ведь не поддаешься пушек. А как стрелять, когда кругом дома?... В январе кадеты такого наговорили, пол-Астрахани заширили... Для такого дела настоящий артиллерист нужен. Художник! — со висуом сказал он... Артист! А где такого новодвачика найдёшь? Послал я за одним феереререром, старик уж... Да кто его знает, согласится ли он? О, говорят, ни нации, ни пашмы...

— То есть, как это: «ни нации, ни пашмы»? — возмутился Астахов. — Да я бы такого человека...

— Всакие люди бывают, — почему-то вздохнул секретарь, — иной и хотела бы, да понятнее не дешёл. Что такое винти?

Через комитет быстро прошёл Киров. Он был возвращён и даже весел.

— Я вам говорю, — бросил он в ходу, — что ничего не случится! Кто был прав? Пропала, два раза обстреляли, ну да что броны сделались...

Он небрежно махнул рукой и, скрываясь в кабинете, закрыл за собой дверь. Из кабинета донеслись приглушенные голоса, но, о горечи Астахова, разобрать, о чём говорят, было невозможно.

С воззрением Кирова всё в штабе обороняли, как это обычно бывает, заметно оживились. В прямейшую начальство усиленное движение, словно во избуздраженной Астрахани узнали, что Киров у себя, и потому во всех строк слово потекли люди, ожидающие только от Кирова разрешения своих насущнейших и неотложных вопросов.

Через прямейшую пористость пробежал член Ревкома Гоберидзе. Астахов несколько раз стакливался с ним в Губернском комитете партии. Пыльный грузин расположил его своей горячностью, пламенными, всегда несколько пузырьми, но искренними речами, говоривший непосредственностью и добродушно, сквозящим даже в самых странных словах, которыми Гоберидзе неизменно злоупотреблял.

В Астрахани Гоберидзе попал из Баку, чудом не разделавшись участниками бакинских комиссаров, зверски убитых англичанами в пеках Закаспия. Теперь он работал в Ревкоме и считался близким Кирову человеком.

Из кабинета вышел Атарбеков. Астахов очень хотелось расспросить его о своих делах,

но с Атарбековым был давешний человек в коротком полурубке, и Астахов постеснялся остановить куда-то торопящегося председателя ЧК.

— Я прошу в порт, — сказал человек в полурубке.

— Селились с флотилией, Оскар, — бросил Атарбеков.

Они вошли, столкнувшись в дверях с каким-то военным. Штегольский одетый, в офицерских галстуках и жакетах, запиравшихся до колен болтах, воинственный бросался в глаза расшитой золотом эмблемой на рукаве модного, с огромными накладными карманами френча. На эмблеме были изображены пропеллер и два распёртых крыла. Мастерски насыщенный какого-то бравурным мотивом, лётчик прошёл в кабинет.

«Белая акция», — узнал Астахов модную пессенку.

Пришёл сухонький старичок, похожий нето на заводского мастера, нето на мелкого кашачика.

— Зачем звали? — недовольно спросил он и, вытираясь аккуратно сложенный белый платочек, шумно высыпался.

— Нешто знает? — удивился секретарь. — Товарищ Киров вызывает... Артиллерист нужен.

«Куда такого старика?» — подумал Астахов, сразу вспомнив недавний разговор о артиллеристе. Он всмотрелся. Артиллеристу было немножко более сорока. Седеющая бородка и старомодное пальто придавали ему такой стариковский вид.

— Всё как хотите, — сердито сказал артиллерист, — не буду! В хунхуз палил, в японца палил, немец был, а в своих не буду!

— Это калет тебе свой? — любопытно спросил матрос.

— Не с тобой разговариваю, — буркнул артиллерист.

Она пошарирала глазами по комнате, словно ища подходящего собеседника, и подошла к макинистке.

— Помню, стояли мы, барышни, — негромко начал он, — в девятъятом четвёртом под Ляйном...

Артиллерист продолжал рассказывать, и Астахов от нечего делать прислушивался.

— Стрелять с понятим надо: одно — по невидимой цели, другое, к примеру, — прямой пядюк...

Артиллерист вскочил и, воодушевляясь, начал вполголоса командовать:

— Прямой наводкой по отражателю, — принял — десять, трубка — картеч, белый огонь, да патрон! Атер! Лево путь! Белый огонь, для патрона! Я к чему говорю? — продолжал он прежним томом... — Каждое дело надо либо...

Из кабинета вышел лётчик, и члены зашим выгнали Кирова.

— Это перво, — подхватил он последние слова артиллериста, — всякое дело надо любить...

— К вам, Сергей Мироныч, — пропадался секретарь. — Феереререр, — которого вы вызывали...

— Пойдёшь ко мне, товарищ, — приветливо предложил Киров.

— Я Андреем крецён, а по отечеству — Никифоровичем, — побагровел артиллерист.

— Иши ты, обиделся! — удивился Киров, и в глазах его блеснула зорька огнёк! — Ну, ладно, пойдём, потолкум, Андрей Никифорович!

Киров закрылся с сердитым артиллеристом,

и Астахов так и не услышал, о чём они говорили.

Зашаркал неправдоподобно толстыми подошвами своих альпийских ботинок, лётчик задержался на пороге и помахал рукой.

— Куда? — осведомился секретарь.

— «Гроб» свой пойду направляться, — невесело сказал лётчик.

«Гробами» лётчики называли свои изношенные лётные машины.

— Куда ещё лететь вздума?

— На Царёвку... Киров приказал лёд бомбить.

— Какой лёд? — растерянно переспросил секретарь.

Астахов в свою очередь озадаченно установил на лётчика.

Лётчик многозначительным усмехнулся и начал снисходительно объяснять:

— Всена, быву, другую бровь — лёд сам и тронется. Поборуйка тогда верейт Царёву, даром, что дрэн-речушка... Ты на карту взгляни: куда мятежники деться? Впереди Железный пол, позади ледохол...

Лётчик сделал взлёт рукой и убежал. Секретарь Ревкома прислушалась к его быстрым шагам и как бы подумала вслух:

— Лёд бомбить... Тоже надо придумать!

* * *

В прямейшую, запыхавшись, вошла молодая девушка в белый, мехом вверх, шубке и очень короткой юбке, обнажающей колена краjkих ног. На юлье была отстёгнута, и ноги и мех незнакомки были забрызганы коричневой грязью. Она, вероятно, очень спешила, и из-под её серой фетровой шапочки выплынули растрепавшиеся на ветру пышные волосы.

«Какого они цвета?» — подумал Астахов, но так и не разрешил свою вопрос. Нечайный луч уже горячего марковского солца взвиши скользнуло по плечу девушке и вдруг бесчисленными красноватыми оголками рассыпалась и заиграла в её небрежной, едва прикрытой фетром причёске. «Рыжак», — речла Астахов.

Но девушка уже вышла из луча, и сразу же меркнувшие волосы ей присобрели синеватый отлив.

— Я требую, чтобы пани немедленно освободили... — крикнула она, растерпично оглизавшись на находившихся в прямейшем людях.

«Кто она такая? Как ей пропустили в крепость?» — недоумевал Астахов.

— Да, да, его арестовали неправильно, — настойчиво повторила девушка, и Астахов уловил в её немом грудном голосе и страх, и отчаяние, и какое-то беспредметно.

Прекрасные серые глаза ей с расширенным и как бы удивлённым выражением остановились на странной фигуре часового, и, что-то наудум, незнамка стремительно поползла к нему и спросила:

— Скажите, кто здесь главный... — она на секунду запнулась, — я из Большевиков?

— Главный? — переспросил Астахов.

Смешной вопрос! Конечно, Киров... Но он очень занят, — налупшила на себя суровость, прогляжал он, — и к нему нельзя!

— Хорошо, я приду Кирову, — сказала девушка, и на глазах ей заблестели слёзы. — Пустите меня к нему! Я иди сюда под чистьем...

— Главный? — — переспросил Астахов. — Смешной вопрос! Конечно, Киров... Но он очень занят, — налупшила на себя суровость, прогляжал он, — и к нему нельзя!

— Пока его оформляли... Он генерал, его

фамилия Рейтова, но он давно говорил мне: «Я решил работать с большевиками». У него и мандат есть, а мы приехали, и его прямо с вокзала в ЧК. Пустите меня! — рванулась она, пытаясь пройти в кабинет.

— Кирров приказал никого к нему непускать, — загородила ей дорогу Астахов.

На самом деле ему очень хотелось пропустить к Киррову эту девушки.

— Не смеите ко мне приноситься! — всхлипнула девушки, хотя никому и в голову не приходило коснуться её. — Пустите меня к Киррову! Я всё равно никого из вас не боюсь! — беспомощно всхлипнула она.

Нервы ей не выдержали. Теперь она рыдала назло.

Секретарь Ревакома молча прошёл в кабинет и, почтас же вернувшись, поманил девушку нальмом и пропустил её к Киррову.

Астахов завистливо посмотрел на него и огорченно подумал, как скверно быть часовым, и что теперь эта рожковолосая девушки, — ему опять показалось, что у неё отменно-рижие волосы, — наперевес, невинавший его и считает, что он хам и ещё бог есть кто.

* * *

— Ваш арест — простое недоразумение, — сказал Кирров.

— По пути из Петербурга, — фыркнул Рейтов, — эти недоразумения повторялись вять раз. Здесь шестой...

Оскар отложил книгу, которую читал, и с любопытством прислушался к разговору.

— И в последний, — подхватил Кирров. — Тендер о вашем назначении...

— Предпочту по хозяйственной части... — сказал Рейтов, и в голосе его звучала янная обида. — Или на этапе... комендант.

Кирров внимательно просмотрел лежащие перед ним бумаги.

— Вы генерального штаба?

— Так точно.

— Генерал-майор?

— Никак нет, генерал-лейтенант.

— В штабе юго-западного фронта?..

— Исполнял обязанности генерал-квартирмейстера.

— А теперь... — Кирров не скрывал уже иронии, в завозах или этапных комендантам?

— Мне шестьдесят один исполнился, — сердито сказал Рейтов.

Седые, коротко отстриженные волосы его торчали шевелюрами.

В защитном цвете китель, без погона и в сапогах бутылками он напоминал Оскару отставного армейского офицера из неудачников, так и не дослужившегося до генерала.

Кирров встал из-за стола.

— Завтра вступлю в должность начальника штаба Одесской армии, — сухо сказал он.

Рейтов недоверчиво взглянул на стариковские лохматые брови и хмурое борукну:

— У меня гипертония...

— Бновь формулирую армию, — невозмутимо продолжил Кирров, — укомплектую за счёт частей бывшей Таманской, партизанских отрядов и новых формирований. Лоджеские резервы у нас огромны, кое-что из вооружения и снаряжения есть, остальное обещено подбросить из центра. Тутовато с командным составом, но никто, в конце концов, не мешает нам использовать старые офицерские карды... Обо всём этом, Александр Гаврилович, мы попозже подробно поговорим...

Кирров говорил теперь так непринужденно и

дружески, как будто он уже не один год был коротко знаком с бывшим генералом.

— Я зарек генерал, — проворчал Рейтов, — мне верить нельзя!

— А мы поверим, — усмехнулся Кирров, он лукаво прищурился и неожиданно сказал:

— Хорошая у вас dochka, Александр Гаврилович!

— Единственный, — прокричал Рейтов, и только теперь Оскар понял, что старый военный, наверное, очень мягкий и добрый человек, стыдящийся своей доброты, как слабости, и прятущий её под маской ворчливого и вечно недовольного солдатафона.

— Дела примите сегодня же вечером, — спешно меняя тон на подчёркнуто официальный, — прощался Кирров. — С квартиры устроялись?

— Никак нет, — озадаченно сказал Рейтов.

— Вещи?

— Покамест в ЧК.

— В нашем особняке, — позвал Кирров своего лысого секретаря, — рядом со мной пустуют две комнаты. Позвоните Атабекову, чтобы сегодня же перенести вещи наши.

Кирров вищел из-за стола и проводил Рейтова до двери. Секретарь Ревакома и бывший генерал вышли.

Оскар искоса поглядел на весёлое лицо Киррова:

— Я всегда восхищаюсь твоим умением сразу находить верный тон. Ты уже покорил этого ворчливого старикашки.

— У этого «старикашки» имя... крупнейшего военного теоретика. И, наконец, он сам предложил свои услуги большевикам. И, витимо, вполне искренне... Мне об этом писали из Москвы. И само собой разумется, что я рад. Штаб, как-никак, — мозг армии, в такой начальник штаба — большие чёса находятся...

Юрий ЯКОВЛЕВ

НОВЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Мастник шагает за стеной,
В почке углён моргает красный...
Новый календарь передо мной,
Пахнут числа типографской краской.
Сколько в них росы и светляков,
Сколько плугом нанесенных линий,
Симметричных звёздочек снегов,
Семицветных звоников капель линий!
В них олени бурмы, как код
И гречи, родившиеся в саже.
Сколько неоткупоренных скважин,
Из которых горлом нефть забьёт!
День за днём торопятся листки...
Изменился цвет, идут по кругу
Вторники, субботы, четверги,
Всё же не похожи друг на друга.
Время великого печать
Оживает в этих днях рабочих.
Нет! Не только можем мы мечтать,
Но читать грядущее, пророчить.
Наша сила обретают речь.
Можем, время обогнав, взглянуть мы

В дни работы, в дни любви, в дни встреч,
В наши человеческие судьбы.
...Разгребая снег, идёт восход.
И поля закутанные дремлют.
Мы тебя откроем. Новый год,
Как большую солнечную землю.
В каждый день, как в новый дом войдём
И наполним чем-то человечьим,
Освещим, согреем обжигаем.
И своим трудом увенчаем.
Шелестят, торопятся листки,
Здесь один другого продолженье.
Вторники, субботы, четверги —
Нашей жизни новые ступени.
Нет! Не календарь, листки с числом —
Это стройки, перевалы, грозы,
Это дни, которые потом
Будут люди вырезать на бронзе.
Через них дорога в коммунизм
Широко проходит и искрится.
Первый день, позолочен каризм,
Открывает первую страницу.

Мих. ПЕТРОВ

Комсомольский лицей

Близ Москвы, в живописной местности Бешняки, находится замечательное и единственное в своём роде учебное заведение — Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ. Здесь из трёх отдельных школ комсомольцам, промышленским и гимнестам, готовятся кадры руководящих комсомольских работников областей, краёв и республик Советского Союза.

Школа еще молода. Менее трёх лет прошло с того дня, как раздался звонок, воспитанный начало занятий. Это было в феврале 1946 года. На вымпелу ЦК комсомола были прикреплены молодые люди с фронта, с заводов Урала, шахт Донбасса, предприятий Ленинграда, с залогом Кавказа и Средней Азии, с Приморья и Прибалтики.

Среди учащихся имеются представители двадцати семи национальностей. Из двадцати Тувинцев пришли из Красноярска, из Башкортостана — Сергей Медведев, в школе учится скакуна Екатерина Савицкая, зетюка Сейма Таммики, узбек Казим Рахманов, латыш Янене Кокшне, бурят Заславий Гумшилов.

Биографии молодых людей различны. Около 40 процентов слушателей — участники Великой Отечественной войны, почётные дипломанты, участники соревнований и медалисты Советского Союза. Осетинка Мария Кудумбекова — депутат Верховного Совета СССР, казак Мурзик Кламбетов и чувак Георгий Петрухин также носят депутатские значки. Около трети слушателей — женщины. Из 336 воспитанников школы 310 имеют высококвалифицированное среднее и высшее образование. За последние годы получили паспорта — видные профессора Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) и других московских учебных заведений.

Кроме общих дисциплин — марксистско-ленин主义, история, экономические науки, русский язык, литература, иностранные языки — читается целый лекций по журналистике, комсомольской и пионерской работе.

Значительное место в учебной программе отведено физическому воспитанию. При школе имеются секции: гимнастическая, аэробика, спортивные и спортивных игр, бокса, мотострельбы и другие. Сейчас команда лыжников школы усиленно тренируется, готовясь к переходу Москва—Ленинград. Переход будет проведен во время зимних каникул.

Значительная часть слушателей активно участвует в самодеятельных кружках: хоровых, драматическом, вокальном, хореографическом. Большой популярностью пользуется эстрада, скоро начнёт работать струнный оркестр.

Сверху вниз: слушатели второго курса школы у учебного здания; лекция профессора Н. М. Константинова по политэкономии на 2-м курсе комсомольского отделения; группа слушателей на лекции (в первом ряду: А. Кудашев из Казахской ССР, А. Петрова из Марийской АССР, Д. Есютин из Московской области).

Во внеучебное время читаются лекции по международному положению, на литературные и музыкальные темы, устраиваются концерты физионных мастеров и оркестров, выставки изобретений и научных и художественных экспозиций. Регулярно выходят стенгазета «Комсомольский работник» и литературно-художественный журнал «Вешняки».

При школе есть библиотека. На её полках сидит 80 тысяч томов.

Слушатели школы принимают самое активное участие в общественной жизни. Много и хорошо работали они в дни выборов в местные Советы депутатов трудящихся. На агитпунктах трёх избирательных участков в домах рабочих, колхозников — всегда можно встретить комсомольцев-бесплатчиков ЦКП.

Настойчивая и упорная учёба, сочетающаяся с жизнью и интересами рабочей, спасла многих слушателей от безработицы в кратчайшее время. Аличной ответственности за судьбу всей школы, за её честь, за успешное выполнение учебных планов.

Окончив школу, молодые люди, обогащённые знаниями, возвращаются в свои родные края на большую и интересную работу. Многие бывшие учащиеся школы руководят теперь крупными комсомольскими организациями. В частности, выпускница ЦКШ работает секретарём Приморского краевого ВЛКСМ, Р. Абрамян — секретарём ЦК ЛКСМ Армении, М. Павлов назначен редактором молодёжной газеты в Эстонской ССР Г. Ивановский избран секретарём Крымского обкома ВЛКСМ, Галина Салеченко — секретарём обкома ЛКСМ т. д.

Тепло вспоминают своих «Вешняков», друзей по учебе, проподавателей те, кто раннее учился в Центральной комсомольской школе.

Вот из Улан-Удэ пишет бывшая воспитанница ЦКШ Цыцана Шанишикова:

«Сразу пришла вкладышка в школу. Как много её было! Большину китайских друзей я до сих пор помню. Мы изучались в школе бороться за честь коллектива и зорождить, оберегать эту честь...»

Как бы эта история ей, из Астрахани пишет секретарь обкома комсомола Антонина Чернецкова:

«Кажется, только вчера я покинула родную школу и с путёвкой ЦК комсомола пришла на практическую работу. Среди многих дел нахожу время и для своей дальнейшей работы. Вместе с ребятами изучаемся в историческом факультете местного учителянского института. Большое комсомольское спасибо школе, примиравшей меня любить работу и не бояться, а смело преодолевать встречающиеся трудности, спасибо за знания! Перед нами широко раскрыты двери в большую, солнечную и радостную жизнь...»

Письмо с Украины. Группа бывших слушателей школы рассказывает о своих дальнейших шагах в практической деятельности, о первых успехах и неудачах, рассказывает, какие изменения произошли в школе, как она теперь выглядит.

На видном месте в школе написаны слова:

«Торпедная и настоящая в школе и на производстве учёба — таков путь, который должен пройти актива Комсомола, если он в самом деле хочет воспитывать миллионы массы молодёжи в духе пролетарской революции».

Эти ставленнические слова пронизывают всю жизнь и работу молодого коллектива школы ЦКШ. Всякий комсомолец — племя при ЦКШ — это «комсомольский член», или, как называет её в комсомоле «Торпедная и настоящая учиться» — девиз слушателей этого замечательного учебного заведения.

С большой любовью относится слушатели Центральной комсомольской школы к спорту. На верхнем снимке — группа слушателей на занятиях в мотоспортивном зале, снимок внизу — на занятиях по физкультуре. На среднем снимке — в школьной библиотеке; снимок слева внизу — рукописный литературно-художественный журнал «Вешняки».

Фото А. Чепрунова

ДЕВУШКА ЗАПОЛЯРЬЯ

В поисках секретаря комсомольской организации нам пришлось обойти почти все цехи Мурманского рыбокомбината. В посыльном цехе нам сказали, что она «только что проходила», в жестяно-бобинном же: «уже час как не вилится», на штабеле склоненных на корыто бочек, она, нечаянно что-то губами и изредка запиши записки в мальчишеский блокнот, следила за разгрузкой судна. Маленько поднимало лицо ей, казалось, отражало всё происходившее: каждую заминку, каждую паузу, неудачную связку. Минут через десять спустилась пинга, она успела только произнести: «Извините, через несколько минут вернусь» — и стремительно поднялась по изгнутым лесенкам на капитанский мостик.

Широко размахивая руками и поминутно заглядывая в блокнот, она, в чём-то горячо убеждала старого моряка и вдруг, радостно кинув головой, застегнувшись тёплой узбакийской, по-мужски, поклацала ему руку, а через мгновение она уже была с нами:

— Пойдёмте к ребятам, по дороге поговорим.

И, как бы оправдываясь, объяснила:

— Надо то что бы то я стало к начи за-кончить разгрузку. Ведя «Ролик» — наш чемпион. С его лёгкой руки разгорелась борьба между траулерами за вылов в этом году 60 тысяч тонн рыбы. Вы помните: ни один корейский или американский траулер столько не выловил. А они Сталину слово дали. Каждый час теперь дорож.

Через 15—20 минут группа комсомольцев начала распинать заваленную грузом корму судна. Августа, извинившись в пятый раз, помчалась в плотницкую, где четверть задерживалась три тачки...

Мы прошли в рыбный порт. В нём, как всегда, было шумно и оживленно. Переступни через порог вахты, я увидел секретаря комсомольской организации. Она носилась около пользевальных стуков, на которых растянулся длинный состав вагонов.

— Знаете, Кировская дорога сильно подводит нас. Все склады заполнены продукцией. Страна ждёт рыбы, а вагоны подают безобразно мало. Связались с комсомольскими-железнодорожниками. Молодые ребята, помогли. Ведь этот состав организовали мы сами. Теперь надо быстро погрузить. Вы извините, я через десять минут освобожусь. Вот только у третьего склада наложу подачу, там молодёжь работает, но начинки. Надо проследить...

Через час мы поднялись на второй этаж комбината, в небольшую комнату комсомольской организации. В ней был деловая чистота и уют. На стенах висели портреты, диаграммы и вразброс рефлексные доски выполнения обязательств молодёжными brigadами и звенами. На столе лежала раскрытая книга Федосеева «Молодая гвардия» с записями, как лучше проводить её массовую читку; конспекты по книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», биография товарища Сталина и небольшой томик стихов Александра Блока.

— Всё у меня хорошо, одно только плохо: знаний мало, культуры нехватает. Я ведь только начальную школу кончила. С детских лет работала. Приходится самой изобретывать. А тут война помешала,работка захлестывает. Ребята кругом быстро растут. Подтягиваешься изо всех сил, но болтань не отстает.

Разговаривая, Августа незаметно с ответами переходила на вопросы. Она интересуется всем, чем живёт сегодня страна. Распространяется подробно и настойчиво. И в её вопросах раскрываются широкий кругозор, глубокие знания, подлинная культура. Она называет книжные новинки, она говорит о достижениях новаторов производства, об успехах строителей ленинградского метро, интересуется деталями последних постановок московских театров, спортивными соревнованиями, говорит о лекторах, защищающих Мурманск, расспрашивает о выставлениях в Кузнечном мосту и в Русском музее новых картин советских художников. Её пытливый, любознательный ум, преодолевая пристрастия, оканчивает мёртвые строки журнальных и газетных отчётов и заметок.

Она плохо помнит родную деревню Студенцы, Ярославской области, откуда маленькой болезненной девочкой приехала в даёлкий, таинственный Мурманск, где потянула ей отец. Всёяде её сюда какие-то туманные мечты о счастье, желания увидеть студенческое море, загадочный город, плавать в нём своё место. И она нашла его. Она поступила сперва разночинецом в телеграф. Тогда она погорячилась. Перешла в школу ФЭУ. Получила необходимые знания и начала работать на только что выстроенном рыбокомбинате.

Простой и ровной была её жизненная дорога, хотя беспокойный ум и горячее сердце девушки заставляли в любой работе найти свойобразный путь творческих исканий. Она никогда не удовлетворялась тем, что положено. На каждой работе она искала и неизменно находила «изюминку», позволявшую ей перейти от нормы, удачному постановку дела.

Здесь ей в 1939 году выбрали комсомогром комсомольского завода, а в 1941 — секретарём комсомольской организации рыбокомбината. В горных бури производств, в работах о людях, в большой организаторской работе по поручению коммунистической организации она познала радость творческого труда, научилась сочетать его со счастьем личной, хорошо устроенной жизни. Её характер, отдающийся окружавшему Её, был отличной жизненной школой.

В сумраке первых вечеров наших дней Августа Карусевич быстро определила свой место. Сотни товарищей ушли на фронт, десятки её подруг начали работать в госпиталях, мастерских, в пожарных дружинах. На комбинат остались считанные люди. Враг бешено рабил к Мурманскому. Днём и ночью не прекращались бомбардировки, не затухали пожары. Горели дома, трущобы, цехи. Сгорела квартира Карусевич. Августа переехала под лестничную клетку — разрушили и ей, тогда Карусевич устроилась в

землянке. Но всегда на рассвете — под обстрелом с воздуха, по развороченным бомбами дорогам, мимо тлеющих зданий, вдоль взорванной электростанции — шла она к серым корпусам комбината. Его трудно было узнать. Цеха разрушены, повсюду груды пепла, обуглившиеся куски металла и машин. А смена её работала, делая перерывы только для того, чтобы тушить пожары и разбирать завалы.

В начале 1944 года бригада выросла уже до 50 человек. Её это были новые люди, в большинстве девушки, впервые пришедшие на производство. Внимательно присматриваясь к ним, десятки раз примеряя и рассчитывая каждую операцию, Карусевич сумела так организовать труд, чтобы отстававшая уперлась вперед, сильная помогала слабой, а в целом — это был единий, работающий нарастающим темпами коллектив.

Три года прошло с тех пор. Это были годы напряжённого труда, упорной, жестокой борьбы.

Три года назад пришёл в механические мастерские Виктор Афанасьев, сын моряка, погибшего при обороне Заполярья. Карапуз, из этого маленького, всегда грязного мальчишугана толку не будет: он прогуливала, лодырничал, ругался, мешал другим. Многие предлагали его уволить, но Карусевич упорно и настойчиво воспитывала его. Она требовала от него отваги, трудолюбия, выискивала в нём хорошие черточки и развивала их. Она занаперевалась его книгами, писала о нем заметки в стенную газету и тут же договаривалась с мастером, чтобы тот особенно внимательно отнесся к этому мальчику. И понемногу Виктор менялся. Теперь он квалифицированный токарь, б-го разряда, руководитель лучшей в комбинате комсомольско-молодёжной бригады, активный комсомолец, хорошо занимается в кружках, посещает посетитель библиотеки.

Клава Байкова, Аля Соколова со своей подругой Маней Трубиной, Наташа Бабашина — молодые, но очень застенчивые работницы. Они боялись машин: никак, не могли к ним привыкнуть. Много работали с ними Карусевич. Нередко она оставалась в ночные часы, чтобы научить ту или иную девушку управлять машиной. Теперь все они становятся двуххотицами.

Мы проходим с Августой по обширным цехам комбината и в каждом видим десятки молодых рабочих, работниц, выращенных, воспитанных комсомольской организацией. Трудовой задор сочетается у них с профессиональным мастерством, сознательным отношением к работе.

Только за последний год количество комсомольцев комбината удвоилось, а девять лучших молодых рабочих и работниц в первой половине 1947 года пришли в ряды ВКП(б).

Счастливая эта юношеская в курором Заполяре маленькой, хрупкой, но сильной и закалённой советской девушки походит на великолепной дружбе коллектива, на большой любви к ней сотен её питомцев. Каждый день, покидая комбинат, Августа Карусевич чувствует больное и хорошее человеческое удовлетворение: день прожит не зря. Она видит плоды своего увлекательного, большого труда.

Н. А. Некрасов, Н. А. Добролюбов и Н. Г. Чернышевский в редакции «Современника».

С картины худ. Казьминчева

Константин ОРЕШИН

ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННИК»

Более 100 лет назад, в январе 1847 года, вышел в свет первый номер журнала «Современник» под редакцией Некрасова и Панаева. При деятельном участии Белинского, а позже под руководством Чернышевского и Добролюбова «Современник» превратился в трибуну передовой русской мысли. История этого журнала — славная легенда литературы и общественной жизни России середины прошлого века.

Этот журнал был создан Александром Стасевичем Пушкиным. После смерти поэта он перешел к профессору Плетневу и в течение 9 лет включал жалко существовать. Страницы «Современника» как будто были созданы для Белинского: подилические журналы того времени назывались «багрянцами», позитивистским этическим. Басня цезаря белогвардейца однажды глохла водопады, ходулины драмы из жизни древней Греции или Рима, — словом, все то, что не касалось жестокой русской действительности того времени. Критики из дворянского лагеря не признавали произведений, в которых писались говорилось о жизни простых народов, величию поощрялись бесконечные «светские» романы, пустых и бесодержательных статей.

С переходом в руки Некрасова, Панаева и Белинского «Современник» побывал южной борьбы с дворянской «светской» литературой. Особенно резко выступил на страницах журнала Виссарион Григорьевич Белинский. Появление «Современника» в руках Белинского-объединителя сделало журнал печатью, олицетворяющей подлинников журнала стало быстро увеличиваться. «Современник» отвечал запросам передового русского общества, и в этом были его сила и историческая ценность. Журнал сделался проводником новой, демократиче-

ской литературы. Начиная с первого номера на его страницах печатались рассказы Тургенева, сочинявшие книги «Записок охотника», «Современник» печатал «Обыкновенную историю» Гончарова, «Кто виноват?» и «Сорокорукую» Герцена, переводы иностранных писателей, первые маски и настроения юности. Острая социальная направленность придавала журналу стихотворения Некрасова и публицистические статьи Белинского. Знаменитое письмо Белинского к Гоголю, которое Владимир Ильин Ленин называл «одним из лучших произведений бесценной демократической поэзии», было негласной программой «Современника».

Смерть Белинского была тяжелой утратой для «Современника». Белинский был одним из первых в России, кто воспринял и проповедовал идеи социализма. «Весть об февральской революции (1848 года во Франции) еще заставила его в житии», — писал Герцен. — Он умер, приняв зарево ее за замиающееся утро...»

Но утраты неизменно приводили к Росту еще не скончавшегося журнала, разрывая потрясающие связи. По словам Авдотьи Яковлевны Панаевой, смерть избавила Белинского «от больших неприятностей». «Только по удостоверению его доктора... что для большого сочтения Белинского оставил в покое. Ноиссы слухи, что ему гроши высыпал из Петербурга и запрещение писать в «Современнике» было ли это для него роскошью смерти?»

Для «Современника» настало трудное время. Откладывая на революционные события во Франции царское правительство строжайше запретило. По делу о «Записках охотника» Тургенева было учреждено специальное следствие. Всякий намек в печати на бесправное

положение народа влеч за собой штрафы и угрозы закрытия журнала.

Издатели «Современника» Панаев и Некрасов были вынуждены пребывать в затворе, терпеть внимание читателей «Современника» стал привлекать «Отдел мозг». Здесь можно было найти «Опыт беллинского романа в двух частях» — «Глава первая, из которой благословленный читатель и благославленный читатель усмотрит модные дамские и мужские вечерние туфли»; «Глава вторая, в которой можно в обезьянском виде увидеть притчи, самые мозговые притчи» и так далее в том же роде. Роман печатался в пасмовых номерах журнала и под видом рассказа о новейших модах ежко высмеивал беллинские романы, наводившие литературу в благословление правительства, то есть выполненные серьезно и нужное дело.

«Современник» уделял большое внимание народному просвещению, знакомил читателей с научными открытиями. В отделе «Смеси» можно было прочитать статьи петербургского профессора-астронома Савина «Опыт общенентенного исторического рассказа о том, как открыта земля планеты Нептун» и статьи о «закономерностях языка» областного писателя «Рассказ о кочеваниях по ту сторонам самодельки» и много других статей, знаменитых читателям с необычными просторами родной страны.

В середине пятидесятых годов Россия понесла поражение в Крымской войне. Главнокомандующий русской армией князь Горчаков в бою с Алием в Крыму 11 сентября 1855 года.

Хотя то что мы звали мир — дальние воевать мы были не в силах. Мир дал нам возможность заняться внутренними делами, и этим должно воспользоваться. Первое дело — нужно освободить крестьянина, потому что здесь уел всяких зол.

Царь был согласен с мнением князя. Он обратился к российским дворянским депутатам с спросом:

«Пусть начать уничтожить крепостное право сверху, нежели ждать того времени, когда оно начнет само собой уничтожаться снизу. Прощу вас, господа, обдумать, как бы привести все это в исполнение. Передайте моя слова дворянам для обсуждения».

Все начали обсуждать подготовку пресловутого «исследования», которое, по словам Ленина, было «бессовестнейшим грабежом крестьянина, было рядом насилия и сплошным надругательством над ними».

В целях пропаганды новой реформы правительство предоставило журналам некоторые «куорды под заголовку «Современника» — «Журнал литераторов» — привнесли слова:

«Каково же было негодование царских близких членов закона, когда вместо прославления реформы 19 февраля «Современник» выступил с порицанием и разоблачением ей!»

Член Главного цензурированного управления Берте написал о журнале эпохиющую докладную записку:

«В 1856 году было обращено внимание Главного управления царской цензуры на журнальную страницу «Современника», ставившую под сомнение основы для законодательства, философского мышления, социальной и семейной жизни, положения женщин и так далее. Тот же дух порицания, чисто виле наискоски над государственными, союзными и церковными отношениями, замечается в февральской книжке «Современника» за 1861 год».

Это доказание царского чиновника служит примером опасной деятельности журнала. Тесное сотрудничество Некрасова, Чернышевского и Добролюбова подняло «Современник» на большую национальную высоту.

После смерти Белинского Николай Алексеевич Некрасов неутомимо трудился над усовершенствованием журнала. В Некрасов огромный талант поэта сочетался с блестящими способностями организатора. Он старался привлечь к работе в журнале известных писателей и писательницы. Весной 1856 года Некрасов подписал «бессовестное соглашение» с четырьмя крупнейшими русскими писателями. По этому соглашению, Тургенев, Гоголь, Островский и Григорович обязались печатать свои произведения в «Современнике». Тогда же Некрасов привлек в редакцию Николая Гавриловича

Чернышевского. Великий русский мыслитель, революционный демократ Чернышевский возвращал в журнале традиции Белинского. В «Современнике» появился его «Очерки голода и голодного периода» и целый ряд других критических и философских статей, вошедших в золотой фонд русской литературы. Чернышевский скончался в 1908 году, но оставил богатое наследие.

Однажды в редакцию журнала поступила необычная статья о журнале времён Екатерины II «Собеседник любителей российского слова». С первых же страниц она произвела на Чернышевского сильное впечатление. Он увидел, что автор статьи чрезвычайно близок ему самому по взглядам и истроенным и видоизмененным литературным талантам. Николай Гоголь впоследствии познакомился с этим автором...

На другой день жена Чернышевского Ольга Сократова спросила у мужа:

— Ну как, наша девушка, который может писать как надобно, по-твоему?

— Нашла! такой человек... — развлечено отвечал Чернышевский. — Пишет как надо. Видно, девушка присвоила статью забытую, читать, думать, неужели, наконец, появляется человек со смыслом в голове? Читай. Так, должно быть, со смыслом в голове! Ну, и потом стал говорить с ним. Проговорил с ним часов до трёх. Это человек. Ему двадцать первый год только еще... Замечательная силу уши. Пишет просто великолепно. Помнишь, я тебе это говорил... Помнишь, всё помнит как следует!

Молодым автором статьи был Николай Александрович Добролюбов. Чернышевский сразу оценил гениального юношу и немедленно пригласил его для работы в журнал. В скромном Добролюбове получила в свое ведение весь критический отдел «Современника».

Деятельность Чернышевского вызвала широкий интерес в третьем отделении: за Николаем Гавриловичем установили шапонскую склеку. На квартиру к Чернышевскому неожиданно явились жандармы, во главе с полковником Ракевским, тем самым, что за 25 лет до этого конвоировали горючий узбекский ночью из санок гроб с телом Пушкина. Жандармы пришли с требованием забрать несогласные статьи для журнала, письма и «документы», в Чернышевского доставили и увезли в Петровальскую крепость.

Гулоук звучал шаги в сходнях коридорах Петровальской крепости. Часовой пропадает в кеглазу! девятой камеры: арестант сидит на столе, склонясь над листом бумаги. Перед ним лежит голостая стопка уже исписанных страниц. Это краткая запись замечательного романа...

По неизвестному недоложству, в котором треть отделения потом жестоко расхваливались, рукопись была выпущена из стены Петровальской крепости. Со множеством печатей, доказывающих её долгие мистерии по различным цензурным линиям. Однажды в журнале было напечатано: «Что это за арестант? Жандармы спешатся, хватаются и немедленно изъять из проходки три номера журнала, в которых был членатан роман. Это ускорило разбор дела Чернышевского. 19 мая 1864 года состоялась «гражданская казнь», а за неё последовали 20 лет сибирской каторги и ссылки.

Члены редакции журнала теперь сплетались вокруг Николая Алексеевича Некрасова. Всех сквозь обход целизу, журнал печатал гневную, бичующую сатиру Салтыкова-Шедрина, реалистические пьесы Островского. Выдающийся русский философ и публицист Антонович отставал на страницах журнала от убеждений Чернышевского. «Современник» гордо неё знавшего, что даже правительственный цензор Никитинский отметил это в своём дневнике:

«Я не помню давно, чтобы правительственный цензор пропускал такую однодушную и весёлую пропаганду, как запрещение журнала «Современника»».

В редакции «Современника» зарождались и зреди славные традиции русской социалистической журналистики: высокая искренность, подлинная народность и непреклонность в борьбе за светлое будущее нашей Родины.

Юмористический рассказ

Рисунок Г. Вельке

аэс-таки передай, что он хам. Нет, он знает, почему. Всё.

Гали опять набирает номер. На этот раз она уже не говорит, что это кто-то либо.

— Альф! Это телефон? Альф, администратора попросите. Говорят из Министерства кинематографии. Это администратор? Товарищ администратор, что с вами говорят из Министерства кинематографии... Можно попросить оставить два билета на имя товарища Шувалова? Да... Если он сам за деньги не придет, то придет его дочь, Галина Шувалова, замужем за Савицким.

Галиа Савицкая набирает номер. Тихим, изменившим голосом:

— Это квартира Лемешева? Пожалуйста, будьте любезны, попросите к телефону Сергея Яковлевича. Что? Э... м... э... нет, надо лично. Не все ли равно, кто говорит. Это... в Консерватории. Нужно узнать, что он будет сегодня делать... Что вы смеётесь? Я с вами как официальная лицо говорю, а вы... Бросила трубку. Ни фига у меня!

Онтия вертится лицом. Запальчиво:

— Это вы? Передайте Сергею Яковлевичу, что я ему не звонил. Сумасшедшая какая-то!

— Коммутатор? Даёт! Да! Зинка? У меня есть два билета на концерт. Пойдём? Да вы все сегодня обладали! Вчера после, и наше еще не было. Извините, что я вас беспокою. Себя спасибо? Да погоди! Да погоди! Да погоди! А ты аэс-таки подумай... Эх ты Лемешеву! Ага! Ничего, очень мало говорили. Он говорит: «Обязательно приходите на концерт». Говорит: «Я всегда рад, когда меня слушают такие тонкие, разбрывающиеся натуры...» Вру! Потому что я зря! Чи-чи-чи! Погоди! Погоди! Ну, я тебе ходить сяди под антилопу, пока не прикончишь. Нет, Зинка тоже не пойдёт. Она мне запила торжествующим томом, что у неё сидит Володька Лаптев и что они вместе учиться! Она обворожила, что она меня этим убила! Значит, не идишь? Много потеряешь.

Конец? Нет, это конец. Онтия кривится.

— Папа! Папа, я тебе сегодня десятый раз звонил! У тебя целый день какой-то дурак на трубке висит. А я звоню от соседей, и мне неудобно. У нас телефон испортился. Что? Уже исправили? Ну, слава богу, сейчас пойду занять домой. Папа! Скажи своему Борискину, что он шёл сегодня со мной на концерт, а то мне не с кем... А? Борискин занят для меня ничего не может сделать! Нарочно не стану заниматься, вот вам!

— Алло! Мама! Значит, телефон исправили? Ну и прекрасно, а то мне ешё надо в тыльцу мест звонить, а здесь ужасно туто вертись дик, как с меня даёшь падес устал... От слабости? От чего? От переутомления? Конечно... А я тебе не понимаю. Он хочет, чтоб я спалась днем и ночь, как вол! Ну, ладо, я сейчас даю знать.

Гали подходит к моим дверям и стучит:

— Спасибо большое. У нас уже исправили телефон! Пойду к тебе звонить. А у вас что-то очень плохо слышно. Наверно, теперь ваш телефон испортится.

— Да? Очень может быть.

Вполне его понимаю.

В Бакинском театре оперы и
балета. Танец из балета
«Девичья башня»

Фото Эм. Браиловского

Студенты 1-го Московского медицинского института на лекции профессора М. Н. Ахутина

Фото Б. Кудоярова

СКОРОСТНОЙ СПУСК

Медленно, внимательно осматривая трассу спуска, камни, деревья, кустарники, поднимается в гору группа лыжников. Лыжи у них из прочной, тяжелой древесины, края окантованы стальными пластинами. Крепление на лыжах металлические, с крепкой головкой; крепкой ноги бы изогнуть скованными ими. У одних на лыжах широкие, у других снегодены, а кто просто обмотал лыжи веревкой — это для того, чтобы при подъёме лыжи не отдавали назад. У кого же нет приспособлений против отдачи, вынужден вспомогаться «кусками», «бахромой» или эпизодами, затраченными на это попусту много сил.

С горы спортсменам придётся нестись по трассе длиной 2700 метров с огромной скоростью — места мы смыне 100 километров. Тут каждые бугоры становятся способом остановки, торможения, мешающим движению камни, дерево или кусты, которые то и дело попадаются на трассе, могут и все вызвать катастрофу. Поэтому лыжники так внимательно осматривают трассу и стараются тщательно запомнить все детали, чтобы во время спуска не произошло никаких ошибок.

Подъём начался с финишна — к нему ведёт узкая просека в лесу с большими изгибами из горловины между скал, заваленной глыбами снежной лавины. Ветер расстrelает эти глыбы, похожие на мгновенно схватывающие морозом существо, разбросанные в воздухе. На горе «волнца» будут трепать тебя, и ты промчишься только по их вершинкам, вернее, испытавшись серию сильных ударов по ногам; пологий вирж, на который ты взбирался целых 15 минут, пролетишь в секунды, и он покажется тебе горкой. И вот спустя минуту ты будешь кататься на лыжах, начне тебе выбрасывать наружу, где подстерегают два сгораемых вала, оставленных здесь дреинниками ледниками.

Поднимемся дальше. Густой кустарник, на котором выпущена птица до 4 метров шириной. Здесь дремлют звери, и ты слушаешь. Вперед встретишься озимойней толпой — это болельщики. Они уже облюбовали себе место, откуда можно будет наблюдать состязания. Отсюда великолепно виден круговой склон длиной самое 300 метров. Чтобы подняться на горные ворота, чтобы попасть в них спустя, затем угощать горловину, в этом месте придется спускаться вниз.

Подъём такой крутой, что никакие приспособления уже не помогают. Лыжники срываются один за другим. Никто больше не остается, как на пологом склоне «волнца». Скользящий «шебаш» с торчащими камнями. Здесь густо стоят жёлтые флаги — предупреждение об опасности. Среди камней ветками обломанной кривой коридор, и кое-кто уже высматривает, как его спрыгнуть, чтобы пролететь в расстояние, на которое это сопряжено с большим риском, но чего не следит для победы!

Видна уже и вершина. К ней ведёт очень хороший открытый склон, с крутизной до 25 градусов. На склоне поставлено трое контрольных ворот — это создаёт дополнительные трудности при прохождении трассы с поворотами и в то же время ограничивает нарастание скорости. Прямую, идущую от старта, пересекают гряды обледенелого снега, и, как ни старались мы их разбить и разрывать, ничего не вышло.

Поднявшись на вершину горы Вульварчор, отсюда во все стороны открывается величественная панorama. Подковой стоит горные вершины, окружающие озеро Вульвар — оно глубиной 15 метров и глубина её 1000 метров. Воды, в лыжке, расстиляется тундра. Виден рудник, где добываются апатиты. Змейкой извивается зелётическая железная дорога.

Связисты уже протянули нитку от финишна, и стартёр по телефону доказывает судье, что у него есть право на вершину. Дают пробный старт для проверки линии и секундомеров.

До старта остаются считанные минуты. Идёт лыжеродная подготовка — подымается парапоним лыж, тоже перевешиваются ботинки. На глаза надеваем защитные очки.

Подходит старт первый номер — Юрий Скворцов. Вот он скрылся за вершиной. Все мысленно следят за ним. Телефонист передает — пришли! Время — 2 минуты 19,6 секунды. Некоторые уже завидуют ему: он выдержал испытание. Уже на финише — и вперед!

Вторым подъём Вейнан, престолитатель Латышской ССР летом, зимой он лучший слаломист республики. Приняв инструкцию, изящную стойку, он помчалась вниз. Оставшиеся пропадают подъёмку, и поглядывают на гору. Следом за Скворцовым — 2 минуты 22,6 секунды.

Михаил Гавва, приехавший в Заполярье из Грузии, стартует третьим. Горополю толкались паклаки, он стремится скорее набрать скорость, а выйти на крутизну, узко стоять лыжи, низко приседать и вытягивать руки вперед. Хорошее исполнение.

С Мико Гаввой мы стараемся дружно. Наше знакомство состоялось в 1942 году на учебно-тренировочной базе Заволжского фронта, где работал инструктором Юнона за меня. Тогда я был в первом классе и занимался лыжами, склонностью к умелому владению лыжами и вскоре обратился на себя внимание преподавателей. По окончании школы Гавва отправился на фронт, был ранен, а после госпиталя снова пошёл на базу.

Прянико было обучать такого спортивного ученика. В 1946 году Мико стал уже мастером спорта.

Но не успел он приспособиться к военным условиям. Стартер приводит в движение склонную старто-платформу — моя очередь.

Слук предстоит скользящий. Впервые судьи решили испытать силая силы на трассе, то трудно и не уступающей трассам международных состязаний. Передали время Гавву — 2 минуты 08,6 секун-

Дм. Ростовцев на дистанции.

Фото Ю. Губанова

дм. Очень здорово! Служу за стартом. Внимание! Мария Толочк, еще... и внизу краем краем... Следите, чтобы уменьшить сопротивление воздуха. Скорость растёт, синт в ушах усиливается, а веточки, расположенные вдоль трассы, слипаются в одну сплошную линию. Начинает сильно кидать, чтобы быть устойчивее, ноги ставят шире. Удар, другой, третий... Пытается сесть на обделенное снегом сиденье, тяжело так, что коленом ударяло по чистоте.

Подходит к первому вырику. Скользу щели под собой попадают ветер, глаза начинают слезиться. Стараюсь не моргать. На пологих бугорах попадают сини с осыпавшимися снегом, сини с снегом, с снегом, сини с снегом... Слуха забирает меня от снега. Полное опущение, будто в польте. В таких условиях очень трудно сделать шаг. Ну, выходил под склоном, набирал, силы приложил, дальше 400 метров косого спуска, очень устал, ноги болят, хочется присесть на землю, покачаться на ней, чтобы снять напряжение, а всё же так-то легко сносят набраты! Промелькнули кустарники, впереди горловина. На бургах лавинные предложили встать, чтобы быть устойчивее: лучше потерять доли секунды, чем упасть и испортить всё дело.

Пролетел горловину, стал виден финиш. Опять сажусь, «выжимаю» последние силы и мимо финишной остановки одна за другой проносятся. Судьи замахнули флагом. Шелкнула секундомеры. Делало последнее усилие для остановки после финиша Стою, покачиваюсь, ноги сводят от напряжения...

Время — 2 минуты 08,6 секунды. Такое же, как и Гавва!

И вот на финише результаты пока лучшие, это хорошо, но ведь позади еще тридцать участников!

Преобразилась в болельщика. Одни за другим финишируют участники. Одни из основных претендентов на первое место, Владимир Преображенский, делает. Встал и, весь в поте, побежал к финишу. Его громко, конечно, лаоко.

Вот, скрипя зубами, заканчивает спуск лыгандлер Шестаков. Он тоже в снегу, видно, там, наверху, падал на раз. Шестаков пересекает финиш, но не может свернуть, чтобы остановиться, и падает. Ноги ему сломаны.

Финишируют сильные горнолыжники Ялокас, Текрин, Кустос, Тищенко. У них почти одинаковый результат, но в раз на секунду хуже нашего. Время, показанное Гаввой и мной, осталось непобитым.

Соревнования, о которых мы здесь рассказали, состоялись в самом конце зимнего сезона 1947 года, в городе Кировске, расположенного на Поливановском озере. Этот увлекательный вид спорта называется скоростным спуском.

ТУРНИР ПАМЯТИ ЧИГОРИНА

В Москве в ноябре – декабре проходил Международный турнир шахматистов славянских стран, посвященный памяти великого русского шахматиста Михаила Ивановича Чигорина — основоположника русской шахматной школы.

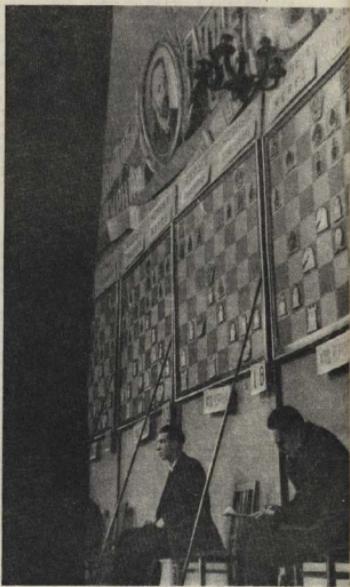
Турнир собрал сильнейший состав: гроссмейстер Смыслов (СССР), гроссмейстер Ильинский (СССР), гроссмейстер Болеславский (СССР), чемпион Чехословакии мастер Пахман, чемпион Советского Союза гроссмейстер Керес, чемпион Югославии мастер Трифонович, гроссмейстер Бондаревский (СССР), мастер Коттинауэр (Чехословакия), чемпион Югославии мастер Ботвинник, гроссмейстер Ботвинник (СССР), чемпион РСФСР мастер Найденов, чемпион Польши мастер Плятнер, мастер Цастнов (Болгария), чемпион Украйны мастер Соколеский, мастер Хоман (Белоруссия), гроссмейстер Котов (СССР). Среди участников три претендента на звание чемпиона мира: Ботвинник, Керес и Смыслов. Зарубежные гости: Глигорич, Трифонович, Пахман, шахматист международного класса.

Соревнования длились почти месяц, а теория шахматной игры была проверена под самым строгим натяжом. Большим успехом пользовалась славянская защита. Неоднократно встречалась также испанская партия с защитой Чигорина.

Международный турнир в Москве — значительное событие в мировой шахматной жизни.

Гроссмейстер В. Рагозин

На снимках: вверху — общий вид концертного зала Центрального Дома Красной Армии, где происходил турнир. Слева — гроссмейстер А. Лимантель разбирает партию. Справа — демонстрационные доски. Внизу слева — встреча Ботвинника с Бондаревским. Справа — Керес сделал очередной ход; за него наблюдает Глигорич. Фото О. Нелюбова

Календарь

„СМЕНЫ“

СОЗДАТЕЛЬ «ЛЕНИНЯНЬЯ»

24 Однажды французский художник Делакруа заметил, что «настоящие портреты — это те, которые пишутся с современниками». Такой портрет становится документом, ибо в нем мы узнаем великих людей прошлого. Дух эпохи запечатлен в них, знакомство с такими портретами, сделанными с натурой, помогает постичь дух того времени, изучить, наблюдать за ее, но и характер проявления, в которое он жил.

...Незабываемые, героические для революции, гражданской войны. Вечиные стратеги и герои революции — Ленин и Сталин. Как велика, как наступив необходима была потребность отразить в образах искусства дела и дни этих лет!

Советские художники — социалистическая грань, социальность лежит в их основе. Народ хотел в ясель счастья, Ноистих их работы — мечты прошлого, всего долеяли был портрет.

Всплыли паспорты перед лицом художника, и скульптор И. А. Андреева. На прятки — 1919—1922 годов он создал обширный цикл караидийских зарисовок и скульптурных этюдов с Владимиром Ильичем Лениным. И с какой радостью показала страна эту первую «Ленинскую»!

В своих работах И. А. Андреев сочетал документальную точность с большой художественной выразительностью.

Памятник Герцену работы И. А. Андреева.

В 1922 году И. А. Андреевым было создано первое из первых портретов товарища Сталина. На портрете вместе социалогурччина, подпись Исаака Нигматовича.

Первую известность получили превосходно сделанные И. А. Андреевым рисунки-портреты тт. М. И. Калинина, А. М. Горького, Ф. З. Дзержинского, А. В. Луначарского.

В апреле 1919 года было назначено заседание ЦК РСДРП(б), состоявшееся в зале Большого театра, под руководством Бехтерева, в честь народ и их слуг, и выбрано памятников Российской социалистической революции. И. А. Андреев принял большое участие в осуществлении этого ленинского плана монументальной пропаганды.

Памятники Герцену и Огареву для Московского университета, памятник А. И. Острожскому, И. В.

Гоголю — вот лучшие работы скульптора И. А. Андреева.

24 декабря исполняется 15 лет со дня смерти этого прекрасного

художника, на долю которого выпала труда, но радостная работа по созданию нового искусства нового, советского общества.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА ЛЕНИНА И СТАЛИНА

25 Декабрь 1905 года. Отправка готовится к ремонтному боя против самодержавия. Появились первые баррикады в Москве, вооруженные восстаниями охвачены Красноярск, Пермь, Новосибирск, Кронштадт, Севастополь, Сорокино, отчаянно восстает центр — Грузия, Буйвол Добров, Латвия, Финляндия.

Уже два месяца как вернулся в Россию Ленин. Он непосредственно участвует в подготовке восстания. Его статья в большевистской газете «Новая жизнь» слушает впереди вновь организованной рабочей партии. Премьером предварительной работы служит в это время в Баку Зиновьев Столин. Он громит меньшевиков как прогрессивных революционеров и вооруженную пропаганду впереди. Но впереди есть и для Сталина на линии рабочих в Тифлисе. — Для этого нужны три вещи: первое — вооружение, второе — вооружение, третье — еще и еще раз вооружение.

Под руководством большевистской организации Бакинская рабочая группа была отечествена партией, лично В. И. Ленинским. По его предложению еще 111 съезд партии принял резолюцию «По поводу событий на Кавказе», о которой признал всю партию в оказании всемирной поддержки большевикам Закавказья. Их организация была спешно сформирована как «наиболее боевые организации нашей партии».

такой встрече 25 (12) декабря 1905 года в Бакинской конференции (Бакинская конференция) собралась первая большевистская конференция. До этой конференции Ленин и Сталин поддерживали начальную переписку либо связывались через товарищей. Ни же не приходилось еще встречаться. Но вот в декабре 1905 года заявленные большевики демонстрируют своего юзда Столину на первую Всероссийскую научно-исследовательскую конференцию. Здесь встречается с первым секретарем ЦК РСДРП(б) Владимиром Ильином и Николаем Свердловым. На этой конференции товарищ Столин выступает с докладом о работе Закавказской организации большевиков и затем с речью в заключении

ленинской тактики активного боя: «Государственная дума, И. В. Ленин» выступает на конференции от ЦК с докладом по текущему моменту и по аграрному вопросу.

На Тамбовской конференции они обсуждают вновь созданную политическую комиссию по реализации реализации конференции, где работают вместе с Лениным как один из выдающихся партийных руководителей. Так зародилась великое единство, замечательная боевая дружба двух величайших людей современности. Примеры такой дружбы показали миру для других гения человечества — Маркс и Энгельс.

На первой встрече с И. В. Ильином товарищ Сталин выступает на вечере приветствия кураторов (28 января 1924 года). Он вспоминает, какое сильное впечатление произвело на него скромность и простота Ильина, необычайная сила убеждений и ясность аргументаций, неупрекимаила силы логики. Речь Ленина, произнесенных на конференции, не сохранилось. И. В. Столин также вспоминает об этих речах: «Это были величайшие речи, произнесенные в будущем восстании конференции». Сила логики в речах Ленина, говорят И. В. Столин, «основательно опровергает её и потом берёт её в плен, как говорит, без остатка».

«Мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного», — говорят и тех же воспоминаниях товарищи Столин, Ленин — «геройский орёл, не знающий страха борьбы и склонный к победе», партия — «величайшая политическая партия русского революционного движения». Так оценила Ильин, происходящую Столином, лучше всего объясняет то, что «Столин привнес безграничную веру в ленинский гений и пошел по пути Ленина. Он никогда не спорил с этим путем и уверенне продолжал его дело». Встреча Ленина и Столина в декабре 1905 года — важнейшая веха в истории нашей партии.

1. И. В. Столин. Краткая биография.

В. М. БЕХТЕРЕВ

Древние мыслители считали, что духовная жизнь человека сосредоточена в сердце, а головной мозг — лишь большая железа, служащая для охлаждения сердечного жара. Истинная роль мозга, назначение его отдельных частей назывались утесами с огромным трудом на протяжении многих веков. Среди этих людей выделяется место занимает великий русский учёный Владимир Михайлович Бехтерев.

В. М. Бехтерев десять лет, с 1884 по 1894 год, был профессором Казанского университета. За свою работу этого периода «Пропаганда путей синного и головного мозга» он получил от Российской академии наук премию им. Бюра.

Деятельность Бехтерева в Казани привела к созданию первой в России большой психо-неврологической школы.

В 1894 году В. М. Бехтерев занял кафедру душевных и нервных болезней

и в Петербургской Военно-медицинской академии. Он был уже ученым с мировым именем, и его введение было теплое. Бехтерев изучал рабочих, находившихся на износленном труде, богатой, преступленной жизнью, нечастных детей алкоголиков. Едва живые «обломки крупненых», выброшенные больными городом, и люди, и расцеплены счастье в клиники для душевнобольных, смотрели на учёного безумными глазами, разбретывали перед ним свои проблемы своего брата... Всегда учёный терпеливо выслушивал всё, методически изучал каждую пытку, которую заложил себе недалекий здорового человека. И самой большой заслугой Бехтерева было то, что он разработал объективные методы изучения человека. Он научил исследовать поведение больного и здорового. Человека связь с окружающей средой.

В. М. Бехтерев.

Труд Бехтерева «Общие основы физиологии человека» свое выйти только при советской власти, и поэтому в СССР он был сразу же высоко оценен, разработанные Бехтеревом, напрямую было против капитализма, создавал ту среду, в которой неизменно росло количество душевных заболеваний, в которой человек тусклел, терял свои природные способности.

Бехтерева царское правительство неизвестно. Он был лишил кафедры в Военно-медицинской академии. Согласно указу императора Николая II, учёный был решено закрыть, даже через три дня начальник фармацевтической реальности.

И. М. Бехтерев был одним из тех учёных, которые с первых же дней Октябрьской революции стали на сторону народа.

На весь мир в январе 1920 года прозвучало обращение Бехтерева к зарубежным врачам, чтобы они противостояли против блокады, которой империалисты хотели задушить Страну Советов.

Бехтерев умер 24 декабря 1927 года, 20 лет назад. Но последних дней он не оставил книжечек деятельности врача, ученого, общественника, организатора. Он был членом Ленинградского совета пяти созывов.

ДЕКАБРЬ

В НАУЧНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ СТРАНЫ

Жизнь выдвинула перед советскими учёными серьёзную задачу: как подольше сохранять фрукты и овощи на земле, как добраться, чтобы в суринский индийский мороз можно было есть свежие персики, абрикосы, виноград, вишни?

Есть много способов сортировки фруктов. Среди них особо место занимает так называемое быстрое замораживание. На первом же этапе дорог: мало замораживать фрукты, надо ещё и хранить их в соответствующей обстановке, а каждый градус холода в складе — это значительная сумма денег, расходуемая ежедневно и ежечисленно. Кроме того замороженные фрукты сильно отличаются от свежих, несмотря на

все усовершенствования в технике замораживания. Поэтому в лаборатории изобретатель результирующей исследований с фруктами, хранящимися не в замороженном виде. Задача заключается в том, чтобы эти фрукты держали и свой аромат и окраску и не потеряли витаминов, представляющих главную ценность.

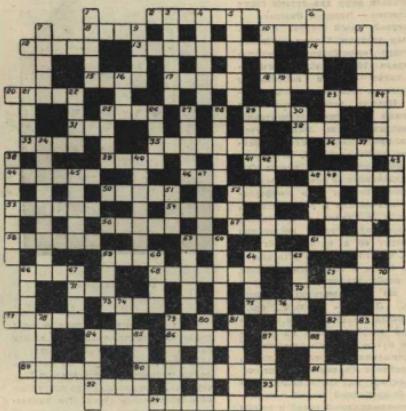
Сложный и простой способ хранения фруктов и овощей предложил руководитель киевской лаборатории и переработки плодов и овощей Крымского сельхозинститута кандидат технических наук П. Г. Сорокин. Он нашёл, что плоды после обработки слабыми антиоксидантами, вместо яичницы и другими — могут храниться не менее 6 мес-

цев, не теряя вкусовых качеств и свежести. Не нужно при этом никаких специальных аппаратов и помещений. После обработки указанными выше слабыми антиоксидантами плоды закладываются в обыкновенный подвал.

Томаты, обработанные по способу П. Г. Сорокина в сентябре 1946 года, не оставили следов до марта 1947 года, когда новые сотни яблок, как крахмария и спанчолин, П. Г. Сорокину удалось сохранить до августа 1947 года, и они оказались в таком виде, что их вполне можно хранить и дальше. Теперь метод Сорокина перенесён в производственные условия колхозов и совхозов Крыма.

КРОССВОРД

Составил Е. ЕФИМОВ

По вертикали:

- Государство на Близости Востока.
- Золото у берега.
- Река в Китае.
- Большой японский извозчик.
- Русский полярный исследователь.
- Летская болезнь.
- Древнеримский императорской еюз.
- Железное имя.
- Ямальское боярство.
- Старейшина национальной администрации Азии.
- Всесоюзный писатель.
- Город в Грузии.
- Город в Крыму.
- Совсемая прелесть.
40. Остров.
42. Насекомое.
- Современная кинодрамма и пр.
45. Рассказанные частицы.
47. Музыкальное произведение.
49. Страна, известная против укрепленного пункта.
51. Освещение пакистан.
52. Ресторан.
59. Место зимней стоянки

- город.
- Ориана.
- терпиловин,
- опахалыч.
- Чайвань.
- Герой гражданской войны.
- Примитивное сельскохозяйственное орудие.
- Человек, живущий в лесу.
- Физиономия.
- Гражданский строитель.
- Слово, означающее, где учился Пушкин.
- Государство в Америке.
- Переводчик в аэропорту.
- Слово, означающее, что обнаружено прогрессом и воздухом.
- город.
- Город.
- Ирак.
- Национальное общество.
- Содержание пол спирала.

По горизонтали:

- Руководитель посольства разных работ.
- Государство.
- Москва.
- Русский писатель.
- Спортивные состязания.
- Химический спирт.

акционер. 15. Часы супок. 17. Промышленное предприятие. 20. Мебель. 23. Дешевый лес. 25. Улица в Москве, им. 29. Типография. 30. Страна, им. 32. Живописец. 33. Реза по ОСРР. 35. Французский писатель. 37. Герой Советского Союза. 41. Домашнее животное. 44. Русский писатель. 46. Реза по ОСРР. 48. Монета. 50. Медицинское учреждение. 54. Часы цирка. 55. Большая звезда. 56. Марийская звезда. 59. Советский писатель. 61. Орхидея. 62. Одеяло. 64. Вид природы. 65. Красная книга. 66. Неподвижностная проводка. 71. Блок. 72. Торговец антиквариатом. 75. Положительное слово. 76. Положительный полюс. 77. Раб в приемной Гуси. 82. План местности. 84. Вид спорта. Стремление к победе. 87. Порядочно в пехоте. 89. Мужской имп. 90. Годы в Турции. 91. Запоминающиеся годы. 92. Магия, выраженная словами. 93. Переиздание из «Трех мушкетеров». 94. Русский подиум.

Ответы кроссворду, помещенному в № 23

По горизонтали: 1. Гапон. 4. Шелеп. 7. Лопаты. 11. Шапки. 12. Ростопчи. 13. Суриков. 14. Норка. 17. Донбас. 19. Шеблок. 20. Лого. 22. Саар. 24. Кончак. 27. Хаттард. 29. Илюхин. 32. Омар. 33. Граб. 34. Шляйт. 35. Алан. 36. Сашинт. 37. Крик. 45. Нетар. 46. Крица. 51. Оюон. 53. Парис. 54. Капрал. 55. Колес. 58. Никлас. 59. Наррат. 60. Мюсс. 61. Бильб. 62. Вайданд. 63. Аорт.

По вертикали: 1. Гаршин. 2. Шильдер. 3. Кулик. 4. Переиль. 5. Коныса. 6. Прим. 8. Вертура. 9. Талакет. 10. Номин. 15. Охог. 16. Кога. 18. Соха. 19. Шанд. 21. Тарасов. 23. Аргам. 24. Кунлас. 25. Чехон. 26. Коиня. 28. Гранат. 29. Ибис. 30. Ермак. 31. Степан. 32. Илью. 40. Амок. 41. Исп. 43. Донбас. 45. Лазо. 46. Елиз. 48. Европид. 49. Толетов. 50. Талик. 52. Петрок. 55. Камера. 56. Ласкер. 57. Смела.

Смена
В номере:

Союз нерушимый республик свободных.

Г. Кукильс — Великая школа марксизма-ленинизма.

Платон Воронцов — Партизанская стихия.

Илья Кремлев — В астраханской крепости...

Юрий Яковлев — Новый календарь.

Ник. Петров — Комсомольский лицей.

Л. Лубан — Девушка Заполярья

Константин Орешин — Журнал «Современника».

В. Карбовская — Телефон испортился.

Дмитрий Ростовцев — Скоростной спуск.

Турник памяти Чигорина.

Календарь «Смены».

В научных лабораториях страны.

Кроссыорд.

На первой странице обложки:

Секретарь райкома ВЛКСМ Сталинского района г. Москвы Б. Харэзов — кандидат в депутаты Московского областного Совета депутатов тружеников. Фото Г. Борисова.

На первой странице:

Комсомольская бригада Московского инструментального завода, взявшая на себя обязательство выполнить свой пятилетний план за 3½ года. Слева направо: Л. Пантелейева, З. Башмакова, Г. Кулешова, В. Зимоник (бригадир). Фото Г. Борисова.

На четвёртой странице обложки:

Эминий пейзаж. Фото А. Шишнина.

Оформление номера художника В. Урина.

Тел. Д-34-324.

Редактор — А. СУРОВ.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24.

А-12654.

Подписано в печать 22/XII-47 г.

Запл № 3420.

Тираж 60.000.

Нал. № 894.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена номера 2 руб.

